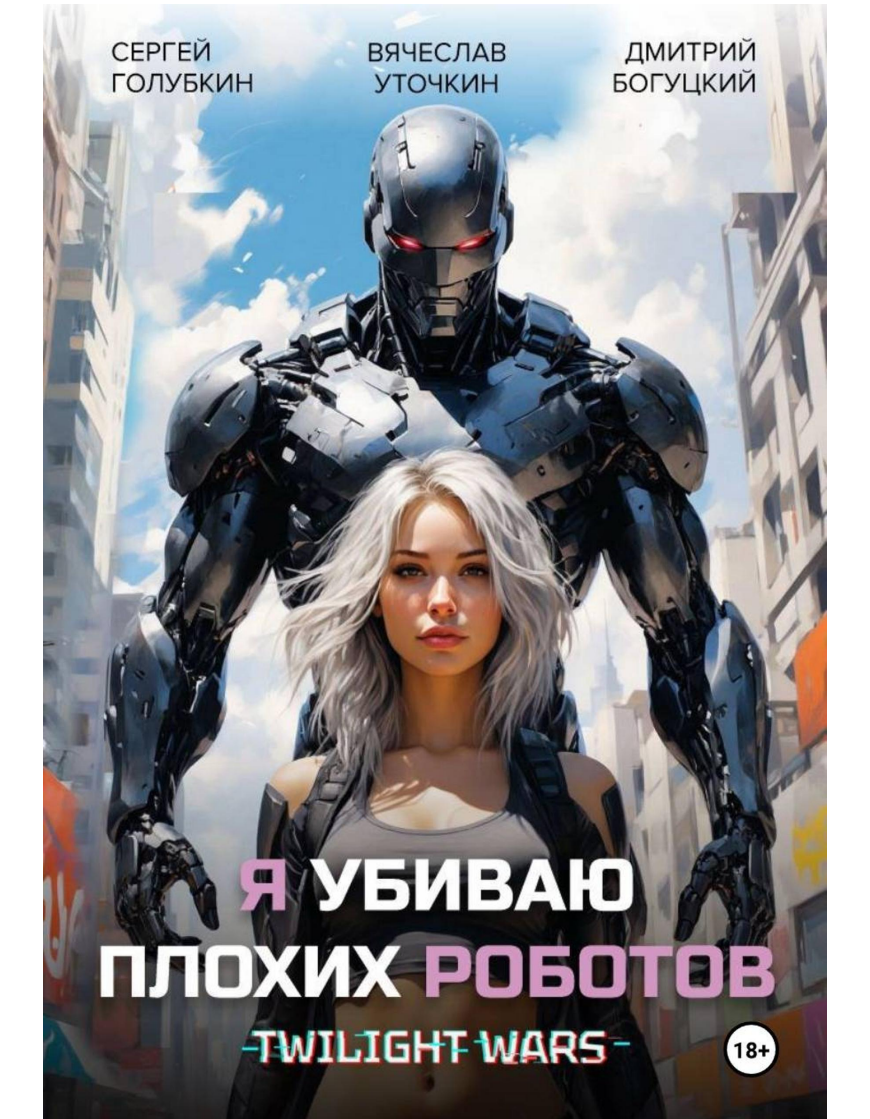

СЕРГЕЙ
ГОЛУБКИН

ВЯЧЕСЛАВ
УТОЧКИН

ДМИТРИЙ
БОГУЦКИЙ

Я УБИВАЮ
ПЛОХИХ РОБОТОВ

-TWILIGHT WARS-

18+

**Вячеслав Уточкин
Дмитрий Богуцкий
Сергей Голубкин**

Я убиваю плохих роботов!

*<https://litres.ru/74044178>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Меня зовут Райдер. Своё тело я собрал сам, по винтику, как игровой билд. Я билдраннер. Я чемпион билдраннеров — лучший боец с машинами в этом Городе.

Когда роботы начинают вести себя плохо — охотятся в темноте за пацанами, разбирают людей на запчасти, — зовут меня. Я их самый страшный кошмар. Я здесь не целитель. Здесь я санитар.

А потом всё пошло не так. Всесильный ИИ, что держал Город в кулаке, сошёл с ума. Улицы горят, небо черно от дронов, банды режут друг друга в анархичном экстазе. И кому-то придётся объяснить этому железу, кто в Городе главный.

Думаю, вы уже догадались кому.

Ведь я убиваю плохих роботов!

Содержание

Глава 1. Мясо или металл!	4
Глава 2. Искушение и воздаяние	18
Глава 3. Мешок для трупов	32
Глава 4. Пока еще живые мертвецы	49
Глава 5. Зубчатая Звезда Смерти	63
Глава 6. Старое доброе уличное ультранасилие	79
Глава 7. Ты мне, я тебе	93
Глава 8. Железное небо	108
Глава 9. Человек за маской	122
Глава 10. Люди как пули	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Сергей Голубкин, Дмитрий Богуцкий, Вячеслав Уточкин

Я убиваю плохих роботов!

Глава 1. Мясо или металл!

Если хочу жить, надо переломить ситуацию раньше, чем робот сломает мне шею.

В первые же минуты боя мой противник, здоровенный боевой антропоморфный робот «Нерон», поймал меня в безнадежно непреодолимый захват, словно гидравлический пресс.

А потом он начал медленно, упорно и последовательно такт за тактом откручивать мне голову от захрустевшего изза запредельной нагрузки позвоночника.

Если бы не мой титановый череп, смял бы мою голову как картон.

Вот же как удачно он меня поймал — поперек пояса, прижал мои руки к телу, шансов отжать его нет.

Еще четверть оборота, и он оторвет мне голову!

Тупая необратимая мощь. Что я такому противопоставлю?

Рычаг и точное приложение сил. Ноги у меня свободны.

Я закинул одну ногу почти себе за голову, уперся ступней в башку «Нерона», нажал до завывания коленного серводвигателя, добавил вторую ногу, удвоил усилия...

«Нерон» не собирался меня отпускать, но крутить он уже не мог, наши усилия сравнялись.

Мои металлические подошвы начали уходить в его лобовую броню, его металл от невероятного нажима потек, начал проминаться.

С душераздирающим скрежетом мой титановый череп выскользнул из-под многотонного пресса. Чуть шею не свернул! Меня бросило в сторону. Кувырок, упор ладонью в арену, сальто — и я приземлился на обе ноги.

Арена отозвалась гулким ударом, толпа торжествует, отвлекает, требует внимания, ну да ладно, это я перетерплю.

Они все собрались тут ради меня. Но я вышел бы драться, даже если бы на трибунах никого не оказалось.

Я здесь не ради публики. Ее благодарность меня не трогает.

Я билдраннер. Я сражаюсь с машинами.

«Нерон» словно в недоумении развел манипуляторы: вот же только что цель была в тисках, а теперь ее тут нет. Как так?

Да вот так, кукла полуторатонная. Мощь ума и конечно-

стей и никакого мошенничества!

«Нерон» наконец сложил два и два, сфокусировался на мне, свернул широченные плоские пальцы в металлические кулаки по двадцать кило весом и кинулся в ближний бой.

А вот это ты зря, в ближняке я бог.

Я уклонился, пропустив мимо головы удар огромного кулака, двойным блоком обеих рук отклонил удар второго кулака. «Нерон» выдернул манипулятор обратно, зацепив обратным ходом мне затылок, меня аж вперед бросило.

Вот блин! Надо раздолбать башку этому андроиду быстрее, чем он проломит мою.

Я пробил кулаками прямую троечку прямо в головной модуль андроида. Ртутнодинамические кастеты на кулаках придали моим ударам впечатляющую убедительность, аж искры вышибло из металла.

Это должно заметно встряхнуть его квантовую матрицу и сбить настройку видеосенсоров.

«Нерон» на миг потерял управление своими манипуляторами.

А теперь, сокрушитель плоти, все пойдет по-моему.

Я не слушаю, чего там орет толпа на трибунах, ее дело — воспеть победителя. В этой битве, как и в любой другой, я побеждаю в первую очередь себя.

Плоть против стали!

Всю свою жизнь я противопоставляю свою плоть металлу. И в битве с машинами я постигаю свою суть.

Из-за машин я родился таким, каким родился. Токсичные отходы производства квантовых процессоров в нашем районе двадцать лет назад породили эпидемию.

Я выжил только благодаря послеродовым машинам. Мои руки и ноги — это остеоинтегрированные бионические протезы. Конечности дали те же машины, потому что из-за них у меня не выросло собственных.

Из-за машин я в конце концов сделал себя тем, кто я есть. Тем, кто их убивает.

И я убивал «Нерона», мои кулаки оставляли вмятины на его броне, в прыжке я пробил ему ногой с размаху, центробежная масса на конце этого рычага врезалась ему в башку, и его наклонило, повело в сторону, гироскопы явно вышли из противостояния.

Время раунда подходит к концу.

Я заколотил своего противника асинхронными, чтобы не считал паттерн, сериями ударов в угол арены-шестигранника, похожей сверху на головку болта со стильной рваной надписью прямо на пластиковой поверхности Арены: «Мясо или Металл!»

Мясо или металл, вот в чем вопрос. И я вобью в тебя ответ, убогая железяка.

Нас роднит только рост — около двух метров, все остальное у нас несовместимо.

Черный волоконный кевлар бронекожи, бугры синтетических мышц, рельефный оскал маски на лице против собран-

ного из полированных стержней длинного и сгорбленного, как богомол, «Нерона».

Мой боевой процессор, выделенный для визуального расчета сопротивления материалов, подсвечивал уязвимые зоны для эффективного приложения векторов силы. С поворота я выбил ногой в стальном ботинке оптические сенсоры на теле андроида, и дальше было уже добивание.

Но даже так «Нерон» сумел поддеть меня на электрошокер, используя вместо видеосенсоров свой сонар.

Мое зрение моргнуло, мышцы дернуло мгновенным спазмом, едва не остановив сердце. Подкожная медаптечка вбрызнула в кровь заряд адреналина, и сердце, пропустив удар, забилося вновь.

А я мог и сдохнуть прямо тут.

Я отскочил от «Нерона» в тишине, толпа на трибунах на мгновение онемела от такого поворота. Да, тут он молодец, тут он меня достал почти насмерть, поганая железяка.

В поле зрения сыплются с неба помехи, интерфейс выбило, и он еще не восстановился. По конечностям пробегает волна микровибраций от рассинхронизированных ударом тока двигателей. Сердце заполошно бьется, я еще не верю, что оно бьется, тяжело дышу, сглатывая. Знатно меня тряхнуло.

Вот же падла. И кто тебя, такого умного, запрограммировал... Команч, конечно, кто же еще.

Ладно, представление продолжается. Еще посмотрим, кто

из нас тут самый зажигательный.

И я ускорился. Было тяжело после удара, но заставил мое железо двигаться еще быстрее. Мои апгрейженные мышцы реагируют на двадцать тиков быстрее скорости ответа сервомеханизмов противника. И я начал бить его насмерть.

«Нерон» ставил блоки, но не успевал, а я не терял больше концентрации и не расслаблялся. Он пытался снова прикоснуться ко мне электродом шокера, но повторить этот коронный номер я ему уже не давал. Хватит и одного раза, и так чуть концы не отдал.

Я плясал вокруг него, как железная бабочка, и жалил, как отбойный молоток, с хрустом вминая бронепластины в заброневое пространство, ломая структуру микросхем, разрывая магистрали.

Он не сдавался, машины не сдаются, они не обладают такими способностями, они всегда идут до конца.

Ну насмерть, значит, насмерть. Он ткнул в меня электрошокером, затрещавшим высоковольтными искрами у меня перед лицом, когда я снова уклонился. Но в этот раз я поймал его конечность. Поймал и в прыжке ударом колена отломил напрочь. Я вырвал его электрическое жало.

Я вышвырнул конечность за пределы Шестигранника. Ну теперь ты весь мой. Ударом в голову я опрокинул робота на арену.

Ударом железной пятки выбил переднюю пластину в корпусе. Потом воткнул руку в его электронные внутренности и

выдернул оттуда энергетическую батарею.

Я поднял ее над собой, словно вырванное сердце, обратное приношение солнцу, милостиво заряжающему наши поля солнечных батарей каждый день. Придавив ногой к арене дергающегося андроида, оторвал питающий шлейф от батареи.

Смирись, скотина, и сдохни. Сдохни уже! Сдохни!

И «Нерон» затих. Наконец-то...

Твоя главная ошибка в том, что ты даже не сомневался, что способен уничтожить меня. Но я тут не исправлением ошибок занимаюсь.

Я здесь не целитель. Здесь я санитар.

— И у нас победа! Неподражаемый Блэк Райдер продолжает свою победную серию и выходит в финал! — перекрикивая толпу, надрывался комментатор боев.

Да, все так. Снова победа. Я все еще здесь и я чемпион.

— Сегодня ты несколько рассредоточен, — заметил сэнсэй Уэсиба, встречая меня на выходе из Шестигранника. — Удар током получать было совершенно не обязательно.

— Так и было, сэнсэй, — я снял кевларовое забрало, покрытое шестигранными шипами, как маска загробного демона, для защиты костей лица от ударов металлическими кулаками. — Я исправлю это в следующем обновлении.

— Надеюсь, ты серьезно, — вздохнул Уэсиба.

— Я абсолютно серьезно, сэнсэй, — и я был совершенно искренен в тот момент. — Я не собираюсь тут умирать, мо-

жете мне верить.

— Это не стоило риска, — добавил он, но я только засмеялся в ответ. Это все мелочи.

Уэсиба тоже скупно улыбнулся, покачав седой головой, и мы пошли в мою раздевалку под трибунами, игнорируя крики зрителей сверху, пытавшихся обратить на себя мое внимание. На вас всех меня не хватит.

Моя текущая цель здесь — это вон тот огромный пилозубый вибромеч на почетном пьедестале за бронированным стеклом. Когда возьму его, то выйду в высшую лигу, а выше нее и нет ничего.

Буду крошить в хлам Команчевых супертяжей из переделанных военных шагоходов и заберу наконец тот невероятный куш, что копится на счету этой лиги уже несколько лет и ради которого уже столько народу полегло.

Разнесу этот балаган в ноль. Такой вот у меня амбициозный план на лето.

— Ну ты как всегда, — произнесла Стирлинг, встречая меня в моей раздевалке и скептическим взглядом окидывая полученные мной повреждения. — Садись, я тобой займусь.

— Ну ты все-таки монстр, — восхищенно проревел Медведь. — Да ты его как картон разорвал!

— Поверь, Медвежатина, — усмехнулся я, пока Стирлинг обрабатывала мои повреждения и заменяла поврежденные сектора бронекожи. — Он был несколько плотнее картона.

Но я все равно был собою доволен.

Медведь, мой техник. И Стирлинг, мой оружейник, мой кинематик, мой биохимик. Они моя гоночная пит-стоп-группа, я никуда без них.

А потом в мою раздевалку заглянул хозяин всего этого подпольного мясокомбината, Команч, самолично.

Как его зовут на самом деле, я и не знал никогда. А знаем мы друг друга еще со времен уличных схваток с машинами, в которых он по молодости даже участвовал, но быстро охладел и переключился на организацию боев.

Каждый из нас с тех пор шел своим путем, но примерно в одном направлении. Он-то меня и заманил однажды выступать на его собственной Арене в качестве приглашенной звезды. А теперь Команч с этим своим непомерно привлекательным и недостижимыми призом сам поднял ставки, бросил мне неявный вызов, а значит, пусть не жалуется.

— С тобой тут поговорить хотят, — произнес Команч, бросив косо взгляд на Медведя, крутившего хитрыми ключами умные винты у меня на груди, чтобы снять дополнительные бронепластины. Медведь оскалился в ответ.

— У меня на вечер другие планы, — произнес я, демонтируя шестигранной отверткой ртутнодинамические кастеты с рук.

— Это важный инвестор, — добавил Команч нехотя.

— Мы же давно договорились, — поморщился я, — что инвесторы целиком твоя головная боль.

— Ты мне должен, Райдер, — покачал головой Команч.

— Поговори с ним, чемпион, с тебя не убудет.

Я пожал плечами. Ну, черт с ним, пообщаюсь с еще одним восторженным фанатом, сделаю исключение...

— Ладно, — бросил я. — Зови своего инвестора.

Команч покачал гладко выбритой головой с плотно заплетенной косицей на затылке:

— Нет, чемпион, придется подняться в ложу для избранных.

— Серьезно? — недовольно отозвался я. — Отчего ему такая честь?

— Ты обещал, — поморщился Команч.

Да, обещал общаться с теми, кого он пригласит. Но ложу для избранных я ненавижу, а тех, кто в ней обитает, презираю.

Ладно. Отлично. Они сами напросились.

И пошел вслед за Команчем наверх, туда, где располагались ложи для особенных гостей.

Инвестора, что поджидал меня в ложе для избранных, называли Иммортал. И конечно, это было не его настоящее имя.

В Мегаполисе вообще не принято использовать имена и фамилии, у нас тут в ходу позывные и сетевые прозвища.

Взглянув на Иммортала впервые, я словно увидел себе подобного. Явно переразвитые мышцы на утяжеленном скелетном каркасе. Входы для дополнительных имплантатов на плотной даже на вид коже, явно пронизанной армирующей

полимерной сеткой с восьмиугольными ячейками.

Было в нем что-то от шагающего танка. Он напомнил мне тяжелого робота-убийцу, обтянутого перекачанной человеческой оболочкой. От такого сходства я не мог не напрячься.

С ним была пара крепких парнишек из охраны Арены, хотя зачем они ему? Он в одиночку был здоровей меня. Короткая прическа, широкий лоб, модный цвет лица.

А он был действительно широкоплеч и могуч, этот Им-мортал. Больше Медведя вдвое. Реально живой монстр. И это чудовище отчего-то было страшно радо меня видеть:

— О! Кого я вижу! — пророкотал он, словно форсированный двигатель, едва меня завидев. — Блэк Райдер лично снизошел к нам со своих горних высот на нашу грешную землю.

Настораживает, когда такие жуткие твари интересуются тобой не для того, чтобы немедленно сожрать. Сразу хочется его такого проткнуть чем-нибудь хорошо заточенным и посмотреть, какие красные шапочки посыплются из этой овечьей шкуры.

Чего ему вообще от меня надо?

Я прошел через лужу и сел в кресло напротив. Откинулся, и кресло аж что-то истошно простонало под моим весом. Хлипкие какие тут кресла у избранных...

— У тебя мало времени, а теперь его стало еще меньше, — прищурившись, произнес я, глядя прямо в белые без радужки глаза Иммортала. Ночная модификация. Однако бо-

гатый инвестор.

Иммортал сбросил веселье легко, как зеркальные очки с лица, откинулся в своем кресле и, без улыбки, но с острым хищным интересом окинув меня взглядом, произнес:

— У меня есть чем тебя заинтересовать, приятель.

Я думал, он добавит что-то еще, что-то конкретное, но нет. Он продолжал зря тратить мое время, предназначенное совсем для другого.

— Не думаю, что у тебя найдется что-то достаточно интересное, — произнес я, — приятель.

Иммортал беззвучно захохотал, погрозив мне пальцем размером с дубинку:

— Нет, ты — это все-таки что-то невероятное. Но у меня действительно есть кое-что для тебя.

Иммортал вдруг прекратил веселиться, дернул бровями, резко наклонился в кресле мне навстречу, словно лев бросился, и тут же замер. Пророкотал:

— Это предложение изменит твою жизнь, Райдер.

В этот момент я вспомнил, кто он такой. Каратель. Боевик одного из тех эскадронов смерти, что так любят держать под рукой разные картельные бароны и секретные агентства с названиями из трех заглавных букв. То ли «Дети Богов» они себя называют, то ли «Потомки Богов», что-то такое, безумно пафосное. Упоротые наглухо линчеватели, изменившие себя до потери человеческого облика.

Какого черта он здесь делает? Я-то ему зачем нужен?

— Я вижу, ты уловил, кто я такой, — Иммортал оскалился зубами, хромированными, словно радиатор у грузовика.

Запугать меня хочешь? Серьезно? Я оскалился в ответ:

— Я до сих пор ни черта не понял из твоей речи, кем бы ты ни был.

— Ну, — Иммортал пожал огромными плечами. — Ты мог бы стать частью нас.

Чего? Линчевателем стать? Мне? Так глубоко падать я не предполагал даже в самые тяжелые моменты.

— Это точно не мечта всей моей жизни, — бросил я в ответ.

— Даже так? — Иммортал, кажется, несколько удивился. — А ты непростой случай, друг мой. Но все же. Я ведь знаю твою маленькую проблему. Ты думаешь, никто не подозревает? Я-то давно за тобой слежу. Я, знаешь ли, немного твой фанат.

Тут Иммортал усмехнулся, отблеск галогенных ламп пробежал по его хромированным зубам.

— Я ведь знаю, что тебя гнетет, Райдер, — негромко, почти шепотом произнес он. — Ты дошел до предела. До края возможностей. Дальше пути нет. Твой билд уже идеален. Улучшать больше нечего. А значит, расти дальше некуда. Ты достиг пределов возможного.

Он обвел огромной ладонью потолок ложи над нами.

— Потолок, — повторил Иммортал. — Твердый, непреодолимый. Ты ведь чувствуешь его, верно? Можно голову

разбить, но так и не пробиться выше. Если, конечно, у тебя нет средства его сломать.

Я сохранил на лице скептическое выражение.

Да, есть такой технический потолок. Всякий билдраннер о нем знает, если пытался хоть раз пробиться за пределы возможностей. И каждый думает, как его обойти или пробить.

Ну а ты к чему клонишь, Бессмертный?

Иммортал уловил, что задел мое внимание, мимолетно улыбнулся и добавил:

— А у меня есть такое средство. Только для тебя.

Серьезно? Вот же изысканный демон-искуситель. Обольстительный мелкий бес особо крупных размеров. Мне тут даже прямо интересно стало, что он попытается мне впарить.

Сколько таких уже было и сколько еще таких я встречу? Но порой среди кучи хлама попадаются реально ценные апгрейды, уж мне-то, старому прожженному гаражному билдраннеру, это точно известно. Стоит проверить этот тупичок.

— И что же это? — скептически заломил я бровь.

— Идем, — бросил Иммортал, решительно поднимаясь с кресла. — Я тебе покажу. Сам все увидишь.

Вот даже как? Ну хорошо, я окажу тебе эту услугу. Я взгляну.

Я посмотрю, чем таким интересным набиты закрома у этого демона.

И надеюсь, что выберусь из них обратно.

Глава 2. Испытание и воздаяние

В закрома, конечно же, пришлось спускаться. И глубоко. Долго, очень долго. Все вниз и вниз по бетонным лестницам под Шестигранником я спускался вслед за Команчем и Имморталом.

Говорят, тут есть нигде не обозначенные ходы прямо в легендарные подземелья под Нижним Городом — смесь инфраструктурных туннелей, заброшенных станций метро, атомных бомбоубежищ, наблюдательных шахт вокруг фундаментов с несущими опорами Солнечных Башен, пронзающих наше небо.

Да, я узнал этот глубоко заложенный бункер — это он, тот самый сокровенный Арсенал Арены. Склад самых заветных сокровищ Команча.

Охранник на последней площадке глубокой лестницы, на входе в Арсенал, узнал Команча, показался лицом биометрической камере на круглой двери, и эта огромная дверь, толщиной, наверное, с метр, тихо и легко откатилась прямо в стену.

О да, детка. Наконец-то я здесь...

Именно здесь хранится моя заветная цель, объемная голограмма которой демонстрируется народу над местом схваток. Меч в сферическом прозрачном призовом сейфе. Вибромеч на самозарядном практически вечном маховике, с

уникальной батареей неисчерпаемой мощности. Великолепный инструмент, открывашка любых бронированных консервных банок. Замечательное оружие.

А я уже знаю, как его использовать, чтобы сделать себя просто неотразимым.

Это я, пожалуй, удачно попал. Уже очень давно я хотел побывать в этом месте, за этой непробиваемой дверью. Очень давно. С тех пор как узнал, что оно есть. Уж больно дикие слухи о нем ходили. Но Команч и близко меня к нему не подпускал. Делами Арены, своего детища, он занимается сам и только сам. Там, наверху, у меня есть мои слава и репутация, мои чемпионские привилегии, но сюда они не распространялись.

Раньше Команча не устраивала сама идея, что могу я спуститься в это его тайное убежище. А вот сегодня впускает сам. А почему? А что изменилось?

Мы вошли внутрь один за другим, и огромная дверь за нами вкатилась обратно на свое место, наглухо закрыв выход.

А внутри было белым-бело от всепроникающего света медицинских прожекторов.

— Это здесь, — располагающе подмигнул мне Иммортал.

— И? Что же это? — прищурившись на яркий свет, произнес я.

— Чип. Один очень хитрый уникальный чип, — блеснул хромированным оскалом Иммортал. — Я покажу тебе.

Он зашагал в глубь Арсенала, уходящего в залитую светом

даль, а я шел в некотором отдалении, бросая по сторонам короткие взгляды на встречающиеся мне чудеса, и мрачный Команч следовал за нами.

О, тут действительно было на что посмотреть!

Монолитный отполированный до блеска титановый череп самого раннего прототипа «Титанида», весь в щербинах от бронебойных пуль, которыми его тестировали на секретном военном полигоне.

Поговаривают, он в конце концов добрался до обижавших его стрелков, и ни один от него не ушел. Охотно верю. Сейчас его потомки возглавляют пищевую цепочку боевых роботов Арены. Здесь черепу их прародителя самое место.

А вот бесконечный ряд подсвеченных прожекторами сверху и снизу доспехов разных концепций, из разных материалов, всех видов и комплектаций, цветов и раскрасок.

А вот оружие для Арены — тактические мечи, боевые ножи, кастеты-трансформеры, огнеметы, шокеры, траншейные дубинки, сваренные из водопроводных труб, с ударной частью из огромных шестеренок, боевые молоты, некоторые даже украшенные скандинавской резьбой, пневмомолоты, грубые в своей простой функциональности, здоровенные строительные пистолеты, заряженные огромными четырехгранными костылями, помню, одно время ими все увлекались, а вон совсем экзотика для избранных — проволочные лассо и боло!

Щит невидимости! Вот черт! Даже он здесь есть — изоб-

речение неизвестного безумного гения по прозвищу Цифромант! Каркас из прозрачного пластика в рост человека, напоминающий римский skutum с натянутой тканью из светопроводящих нанотрубок, пропускающих свет сквозь щит и выводящих на переднюю поверхность изображение пространства позади щитоносца и так якобы обеспечивающих эффект его невидимости.

Говорят, андроид действительно сначала потерял бойца за этой штукой, но быстро сориентировался по тени на арене, отбрасываемой от софитов, щит отобрал, человека поймал и выбил из него всю веру в чудеса...

Тут даже была одна из моих старых кевларовых масок, раздолбанная манипулятором промышленного робота, и пара изношенных бойцовских перчаток гаражных времен еще.

Вот не думал, что Команч за мной остатки снаряжения собирает. На сувениры, что ли? Или это он мою ростовую куклу вуду изготавливает, чтобы втыкать в нее огромные иголки во время поединков?

О! А вот и «ковер из глаз», я даже про него слышал, то есть это стенд, заполненный сотнями наборов различных глазных имплантов для разных режимов зрения, расставленных так, что образуется племенной узор индейцев с Великих Равнин. Неприятная штука — этот многоглазый давящий взгляд чувствуешь, даже повернувшись к ней спиной.

Несколько черепов когда-то человеческих, а теперь напоминающих скорее высокотехнологические скульптуры, под-

свеченные точечными прожекторами.

Чем глубже, тем больше все это напоминает логово серийного убийцы. Но если не рассусоливать, то Команч такой и есть, и я не удивлен увидеть здесь куски бойцов, собранные с Арены, аккуратно сложенные, очищенные и затейливо подсвеченные. На Команча это похоже, у него ничего не пропадет.

Вон даже чей-то полный скелет, светящийся изнутри зеленым неоновым светом, стоит на постаменте. Интересно, хозяин знает, где его скелет сейчас находится?

Нда. Вон чем Команч развлекается в свободное от основного занятия время. Собрал тут настоящий музей билдраннеров.

Или их могильник.

С тех пор как Команч сам в боях участвовать прекратил, потому как в последний раз его, еще молодого пацана, из отдельных кусков сшивали, он нашел, чем себе это все заменить.

Иммортал остановился около одной из ярко освещенных операционных, набрал код на двери, вошел внутрь и выдвинул из шкафа поддон, на котором лежал толстый металлический шприц.

— Вот он, — проговорил Иммортал, поднимая шприц с поддона. — Твой ключ на небо. Практически ракетный бустер. Разгоняет билд и выводит тебя на орбиту прямо с места.

— Seriously? — прищурился я.

— Почти серьезно, — усмехнулся Иммортал.

— Это не похоже на чип, — заметил я.

— Это доза наноботов, которые соберут его у тебя прямо под черепом, вот здесь, — оскалился Иммортал, ткнув себя пальцем в середину лба.

— Serious technology, — прищурился я.

— Очень серьезная, а как же иначе? Другого не держу, — согласился Иммортал. — Это же не биоактивная жижа для похудения, которую пушеры толкают домохозяйкам в переходах. Это настоящий рафинированный карьерный таран, чемпион. Практически ключ к всевластию.

Возможно, он полагал, что его лицо выражает вдохновенное воодушевление от открытых мне перспектив, но на самом деле он сейчас напоминал мне нетерпеливого ротвейлера, натягивающего цепь в надежде вырвать из близкой добычи кусок кровавого мяса.

Технологическая акула, почуявшая из-за горизонта растворенную в соленой воде одну тысячную долю человеческой крови.

И? Что тебе надо на самом деле? За чем ты тут охотишься?

— Хорошо, — произнес я. — Это может быть интересно. Дай мне образец, моя команда его изучит.

В этот момент ясно различив, как изменилось напряжение мускулов его лица, я понял, что это не то, чего Иммортал

хочет. А чего он хочет?

Иммортал широко улыбнулся:

— А знаешь, а черт с ним. А давай так. Попробуй его прямо сейчас! Угощение за мой счет, чемпион.

— Первая доза бесплатно? — типа, пошутил я. А он, типа, искренне посмеялся, погрозив мне пальцем, вот, мол, приколист ты, Райдер, ухохотаться с тебя.

— После сочтемся, — пророкотал Иммортал, отулыбавшись. — Куда ты теперь денешься...

И что это означает, по-твоему, тварь ты здоровенная?

— А я не делаю долгов, — процедил я, начиная размеренные вдохи, насыщая боевую кровезидкость в моих сосудах избыточным кислородом.

— Ну так сделай для меня исключение, — вроде как дружелюбно развел в стороны свои огромные лапы Иммортал, не сводя с меня горящих глаз.

— Это вряд ли, — процедил я, не сводя своих глаз с него.

Теперь я уже не стану отвлекаться на окружающие экспонаты. Вот мой главный объект внимания, передо мной сейчас, хищно улыбается.

Похоже, сомнений больше нет, к чему у нас тут все идет.

— А я настаиваю, — мягко оскалил Иммортал свои хромированные клыки.

— А это уже не моя проблема, — не менее мягко отозвался я.

— Ты сильно обманываешься, Райдер, — Иммортал уко-

ризенно покачал головой.

— Это отчего же? — вроде как удивился я.

— Потому, что хочю посмотреть, как ты порвешь меня на Арене, чемпион. Как это у тебя получится. А без этого, — Иммортал потряс шприцем, — ты не справишься.

Однако какой назойливый психопат мне попался.

— На Арене? — протянул я. — Это в любой момент, приятель. Выходи, там и встретимся. А это дерьмо в ампуле себе оставь.

— Ты расстраиваешь меня, Райдер, — медленно покачал огромной головой Иммортал. — Я-то думал, мы понимаем друг друга. Мне очень не хотелось бы тебя принуждать.

Вот даже как. Да ты у нас просто восторженный оптимист.

— Ну так ты не стесняйся, попробуй, — процедил я, не спеша сжимая кулаки; металлизированные костяшки щелкали, сжимаясь под нажимом синтезированных мышц. — Уже прям не терпится взглянуть, что у тебя там внутри.

— Никаких драк в моем доме, — быстро поднял руку Ко-манч.

— Ладно-ладно, — миролюбиво пожал плечами Иммортал, укладывая шприц обратно на поддон. — Ладно, не вопрос. Можно и по-плохому.

И прыгнул на меня, словно тигр из зарослей.

Сбитый им с ног, я проехал на спине по белому демонстрационному столу, сметая черепа. Но на ходу перехватил его руки, толчком ноги перебросил через себя и перекатом

вскочил на ноги. Иммортал, падая, сжался в огромный ком и, ударившись о пол, развернулся сразу на четвереньки и зарычал, как голодное животное, оскалив клыки.

Команч отскочил в сторону подальше от нас обоих: ему ли не знать, как теперь опасно стало в этом месте.

— Вот, значит, как, — процедил я, вставая в основную боевую позицию «качающаяся башня»: вроде на месте, но все время сдвигаясь туда-сюда, не давая понять, где я окажусь в следующее мгновение и на какую ногу перемещу вес.

Иммортал коротко усмехнулся, ничего не ответив. Он поднялся на ноги, сжимая огромные кулаки. Не о чем нам больше разговаривать.

Я пробил первым.

Принес пудовый хук слева прямо в огромную башку, лязгнул металл о металл, башку Иммортала мотнуло.

Жутко захохотав, Иммортал облизал хромированные зубы длинным черным языком и, зарывав, метнулся ко мне.

Быстрый. Очень быстрый. Я встретил его сдвоенным ударом соединенных кулаков в грудь. Лови молот!

Зубы Иммортала лязгнули, и его отбросило обратно. Но он тут же вернулся. Он из тех, кто всегда возвращается.

Мы всаживали друг в друга удары, тяжелые, как удары кувалдами.

Сила на силу. Злоба на злобу. Жизнь за жизнь.

Это не слишком походило на бои с роботами. Он был крепче, он был умнее, он был креативнее.

Мне приходилось выжимать себя изо всех сил, чтобы только оставаться на месте и не уступить ему ни пяди.

Уловив, что прогресса нет, я сменил тактику.

Я маневрировал в тесном пространстве Арсенала, снося стенды, прыгая по стенам, пригибаясь, уклоняясь, выбивая в подсечке ему голени, меняя направление атаки. В этом он тоже оказался хорош, быстр, устойчив, неуловим.

Но я лучше. На одну неуловимую гранулу веса, килокалорию энергии, исчезающий бит опыта, но лучше.

И в конце концов я поймал его на удушающий.

Проскользнул под рукой, со спины перехватил горло в сгиб руки, а еще ногами его взял в клещи, чтобы уже не смог меня стащить. И дожимать, дожимать эту падлу здоровенную, или он меня отожмет и тогда уже точно на куски порвет.

И все шло довольно неплохо, Иммортал упал на колени, стараясь оторвать мои руки от своей шеи, все шло как надо, пока Команч не воспользовался возникшей мучительной паузой в нашем противостоянии и, осторожно подкравшись, не воткнул иньектор мне в затылок.

Металлический шприц уже сам впрыснул мне в тело бушующий поток хищных наноботов.

И конечно, программируя их, никто не планировал делать мне чего-то хорошего.

В первую секунду я пытался запустить внутривенные фильтры и противовирусные протоколы — и все успел.

Но на вторую секунду меня уже парализовало. Поток

наноботов штурмом взял церебральный барьер мозга и делал уже что хотел в моей святой святых.

Но я не сдался. Нет.

Я продолжал дожимать, пока наноботы неслись по основным сосудам в глубину моего мозга, к центрам принятия решений. Давил, уже утратив контроль над мышцами, на одной инерции.

Я мог бы дожать. Но не дождал. Жаль.

Наноботы ворвались в неокортекс и устроили там фейерверк для моих аксонов.

Мои нейроцепи закоротило от яркой вспышки внутри головы.

Какое-то время я не чувствовал ничего.

Сначала очистилось зрение.

Потом я понял, что уже какое-то время валяюсь на полу, во рту вкус крови, в глазах алая мгла.

На плечо легла чья-то рука. Голос спросил:

— Ну? Ты как там?

Это кто? Не вижу. Голову не повернуть. Ничего не вижу толком. А-а, это Команч. Предатель, ударивший мне в спину.

— Это ты? — прохрипел я. — Тварь...

— Извини, Райдер, — покачал головой Команч. — В этом нет ничего личного. Но эти призывы тут стоят не для того, чтобы ты их себе забрал.

Я видел уже практически ясно, но не мог пока ничего сделать.

Но только дайте мне время. Совсем немного времени.

— А ты не спешил, Команч... — сдавленно просипел Им-
мортал, тяжело поднимаясь с пола и озадаченно потирая по-
мятую шею.

Кажется, его еще никто так не унижал.

— Это был сложный моральный выбор, — угрюмо ото-
звался Команч, с металлическим звоном роняя на пол опу-
стевший иньектор.

— Ути-пути, какие мы нежные, — Иммортал, поморщив-
шись, сплюнул кровавую слюну на чистый пол. — Зато глав-
ный приз останется за тобой. И твоя мясная лавка не прого-
рит уже в этом сезоне.

Страдальчески скривившись, Иммортал с хрустом покру-
тил головой на толстой шее.

— Ладно, — бросил он. — Поразмялись, и довольно. Зо-
ви своих мясников, Команч, и пакуйте его. Отделите билд и
везите ко мне. Все лишнее — на свалку.

Прежде чем уйти оттуда, он остановился. Я увидел тол-
стые подошвы его ботинок около глаз. Он присел передо
мной на корточки. Я не мог даже веком пошевелить, чертов
иньектированный вирус крепко держал меня за мозг.

— Пришло время стать легендой, чемпион, — задушевно
пророкотал Иммортал. — Но для этого тебе придется уме-
реть, так уж положено. Ты герой, ты достиг своего предела.
Человеческого предела. Но то, что произойдет дальше, это
уже не для тебя. Твоя роль выполнена. Блестяще выполнена.

Ты сражался, побеждал, ну а теперь тебя сожрали. Я тебя сожрал. Так бывает. Это нормально. Ты только не беспокойся, все было не зря, не сомневайся! Ничего не пропадет. Теперь ты будешь частью меня. Я заберу себе всё. Ты сделал важный вклад в завершение человеческой эволюции. Мы тебя не забудем.

Я лежал, не в состоянии ответить, даже если бы захотел. Думал. Искал способ всё опрокинуть. Может быть, я даже бы его нашел, если бы у меня оказалось чуть больше времени...

И все это время кто-то размеренно и тяжело бил во входную дверь. Бум-бум-бум...

Иммортал отвлекся, отвернулся от меня и рявкнул:

— Да кто там ломится? Вот черт!

Я уже ни в чем был не уверен, но кажется, дверь в Арсенал наконец откатилась и в зал вошел сам сэнсэй Уэсиба с обнаженным мечом.

— Что здесь происходит? — проговорил он.

— Сэнсэй, — произнес Команч. — Как вы сюда прошли?

— Я сказал охраннику, что могу забрать всю голову, — произнес Уэсиба. — Но мы договорились.

И бросил на пол перед Команчем глаз, видимо того, оставленного снаружи, охранника. Глаз, которым сэнсэй и открыл биометрический замок.

— Он опасен, — произнес Команч, медленно отступая от входа.

— Хорошо, — произнес Иммортал, поводя огромными

плечами. — Я им займусь.

Сэнсэй Уэсиба, взявшись обеими руками за рукоять меча, медленно поднял его над головой, немного пружинисто присев, словно приглашая Бессмертного подойти и лично проверить, выдержит ли его литая башка рубящий удар благородного многослойного лезвия работы выдающегося клана оружейников Мицутада.

Тем временем наноботы в моей голове продолжали вершить свое черное дело, я необратимо терял связь с реальностью.

Но я успел увидеть, как они сошлись и как сэнсэй Уэсиба нанес свой мгновенный неотразимый удар.

Глава 3. Мешок для трупов

Собрав все силы, я совершил сверхусилие, почти смог поднять себя из топи паралича, чтобы прийти на помощь.

Вместе с ударом его меча, поток моего сознания окончательно перебил шквал хаотичных помех, и процесс формирования воспоминаний остановился.

Видимо надолго.

И первыми вернулись именно воспоминания.

Команч, устроитель моих боев на этой Арене, вовсе не первый, кто придумал выставлять людей против машин.

Первым был я.

Я и те билдраннеры, что пришли после. Мы еще пацанами устраивали секретные бои с промышленными роботами, пробираясь в бесконечные цеха безлюдных производств, где кроме нас никогда не бывало людей.

Мясо против железа, один на один, все честно.

Ну, с некоторыми апгрейдами.

Бронепластины, кевлар, военные смарт-аптечки, кистевые утяжелители, гормональные и внутримышечные импланты, питающие капельницы с заводов по выращиванию кулинарного мяса — это для стимуляции роста мышц. Все, что могут найти пацаны на улице, все в конце концов пошло в ход для усиления рукопашного бойца с машинами.

Такой раскаченный обвес быстро стали называть билдом.

Так и появились билдраннеры.

Вспомнив это, я понял что жив. Я пришел в сознание от стука собственного сердца. Я был в полной темноте, и только дух мой находился нигде и в ничто, не осознавая, где верх или низ...

А потом был серый свет, пробившийся сквозь дырку в плотном черном полиэтилене для упаковки трупов, пробитый клыками крысы, стремившейся добраться до того, что от меня осталось, — до моего мяса.

Свет, слишком слабый для человеческого зрения, отразился в уцелевшем ноктовизоре моего глаза. И я понял, кто я. Где я. И что следует делать.

Подручные Команча засунули мое тело, очищенное от билда, в мешок для трупов, а потом отвезли и сбросили в могильник под Нижним Городом, туда же, куда выбрасывали остальных погибших во время боев.

Никому не следует знать, как я провел последующее время.

У меня там не осталось ничего — ни рук, ни ног, только зубы. Я, как забытый в чумном карантине младенец, отбивался в полипропиленовой плаценте от атакующих крыс.

Это продолжалось очень долго.

Я не сдавался. Ведь первый среди билдраннеров. Я стал первым из них, ведь по сути, уже был в своем билде, практически с рождения. Мой бюджетный социальный медицинский сервоскелет, полученный по благотворительной про-

грамме районного муниципалитета, оказался отличной основой для первого в истории бойцовского билда.

И с тех пор мой билд только совершенствовался. Я апгрейдил его любимыми средствами, как иные тюнингвали свои колесные тачки. А чем еще заняться пацану на улице?

Я долго был чемпионом уличных билдраннеров. Это было мое призвание. Видимо, только это меня и спасло. Из того поколения «бестелесных» к этому времени в живых остался только я.

Но и я бы рано или поздно, конечно, сгинул. Если бы меня не подобрал после одного из уличных кровавых боев мастер Уэсиба. Сэнсэй Уэсиба, мой врач и мой тренер.

Он спас меня, он открыл мне глаза. Он лечил меня. Лечил не только тело, он нашел исцеление для духа, потерянного между железом и плотью. Он вернул меня самому себе.

И сейчас, потеряв все, я жив только благодаря ему. И я действительно не собираюсь тут подышать. Не место и не время.

А еще у меня остался обломок вражеского подлого оружия, оставленного в открытой ране моего мозга, — горстка неистраченных взломщиков-наноботов...

Утилиты внутренних фильтров мне подчинялись, и я смог их отделить, тщательно собрать эти неистраченные остатки наноботов в моем теле. Они позволили мне спасти себя от участи быть сожженным заживо в мешке для трупов.

Выполнив свою задачу по взлому моего мозга, наноботы

ждали другую задачу, и я им ее дал. Наноботы понемногу воспроизводились в моем теле, используя клетки моей крови и ожидая нового реципиента.

Пришлось позволить очередной крысе укусить себя, чтобы заразить ее этими молекулярными машинами как прионной болезнью и взять контроль над ее поведением через феромонный протокол молекулярной связи, раньше передававший мне тактильные ощущения от металлических поверхностей билда...

Коварное получилось оружие.

И чем больше они кусали меня, тем вернее теряли контроль над своими телами.

Скоро я так контролировал уже пять крыс. Более чем достаточно для следующего шага. Теперь уже они убивали подкрадывающихся ко мне мелких хищников.

Я победил в этой первой битве.

Да, вот такой я соленый перец, не каждой крысе придется по вкусу и не каждой крысе по зубам.

Мои взломанные зомби-крысы убили еще пятнадцать пришлых крыс, прежде чем попалась одна с чипом подходящего назначения.

Животные в Мегалополисе включены в цепочки технологического потребления, иначе тут не выжить. И этот чип, возможно, прошел полный круг пищевой пирамиды, прежде чем попасть ко мне в желудке крысы-трупоеда.

Этот чип — древнее и опасное дерьмо от «Макрохард».

Они были пионерами бытовых чипов для имплантации домохозяйкам. «Контроль над домом! Контроль над здоровьем! У тебя все под контролем!» — говорили они в настойчивых всепроникающих роликах с участием виртуальной поп-звездочки, как ее там звали?

И да, они еще как помогли, когда у пользователей начался необъяснимый рост злокачественных опухолей сетчатки глаз. Но производители смогли тему заболтать, а там пошли новые продукты и новые инфоповоды. А потребителей еще нарожают.

Крысиными зубами я вставил себе эту инфицированную всем подряд подкожную микроволновку в череп, вставил вполне добровольно. С предвкушением даже. Сформировалась потребность, кто бы мог подумать...

Этот чип позволил мне хоть как-то оживить остатки сервосистемы, встать на ноги. Конечно, это были не мои ноги. В мешках от предыдущих захоронений тоже нашлось кое-что...

Сплошные имитации, без кинематики. Ножной протез с суставом и ржавый рифленый железный прут в роли другой ноги. На такой конструкции никуда не разгонишься. Батарея от кардиостимулятора для питания моих имплантов. Крюк из толстой алюминиевой проволоки, согнутый зубами и вставленный в обломок протеза, торчащий из порта левой культы...

В толще этого техногенного ила, падающего сюда через

все горизонты населенного человечеством самодельного бетонного дождевого леса, я собрал свое новое тело, мой аварийный билд, мой крик отчаяния, мои оскаленные челюсти загнанной в угол крысы.

Человек человеку вовсе не волк. А крыса. Злобная стальная крыса...

Я поднялся из этой первородной грязи, как глиняный голем, и, задрав к небу хищный оскал, я не увидел звезд во тьме, я увидел над собой только ноздреватый бетонный потолок.

Так выглядит дно, если посмотреть на него снизу.

Стеклянный хрустальный непреодолимый блистательный свод остался там, в невероятной высоте, манящей недостижимой грезой. А в моей крысиной лиге есть только этот бетонный уровень, отделяющий от остального мироздания все, что ниже уровня канализации.

И сначала мне придется победить всех здесь.

Из этой грязи я начну. И я снова доберусь до твоего горла, Бессмертный, и уже не выпущу, пока ты не станешь просто мертвым.

Ты меня не сожрал. Ты мной подавишься.

Я поднялся из могилы, чтобы начать сначала, построить себя с нуля и растоптать любого вставшего на моем пути.

Я готов терпеливо выжидать своего шанса в рывке к свету.

И в конце концов я подстерег цель, которую так долго дожидался...

Метающийся во тьме подземелья немощный лучик света предсказал его появление.

Долгий влажный кашель, смачный гулкий плевков.

— Давненько я здесь не был. — Я даже не сразу опознал в кряхтении, напоминавшем помехи связи, человеческий голос. — Припасла для меня чего, Глубина?

Вот кто мне нужен. Одинокий мусорщик, отчаянный ныряльщик за жемчужинами в глубины свалок, которого поджидают во тьме неподвижные до поры хищники вроде меня...

В этих холодных глубинах по-настоящему опасные твари не обозначают себя фонариками даже для охоты...

Он брел по туннелю, заваленному органическими отходами, копаясь в кучах выдвинутом телескопическим щупом.

Таким щупом он разворошил скрывавший меня изорванный в волокнистые лохмотья пакет для трупов.

— Так, а тут у нас что? Ух ты! Вы только посмотрите на это! Никак в нашем подземелье подход Санта-Клаус! Да у нас тут бинго, флеш-рояль и джек-пот в одном пакете! Целый мешок с подарками!

Он потыкал в меня своим телескопическим щупом:

— Что, приятель? Несладко тебе пришлось? Я вижу. Это наверху ты был король, а тут у нас ты корм для крыс. Сколько вас таких уже было... Ну, если ты не против, я приберу, что крысы не доели...

Он протянул ко мне изломанную людьми и временем ру-

ку, и в этот момент я проволочным крюком, что заменил мне левую конечность, поймал его за худую хлипкую шею и притянул его к себе.

— Мне нужен твой комбинезон, ботинки и энтузиазм, — прошипел я прямо в его оскаленный от ужаса рот. Как хорошо, что я после атаки на мой мозг не чувствую запахов.

Он силился что-то сказать, и я ослабил давление проволоки, приложенной прямо к остеопротезному порту, уцелевшему на моей левой культе.

— Чего? — прохрипел он.

— Снимай с себя все, — прошипел я. — Живей!

Контролируемые мной крысы обступили его со всех сторон с горящими глазами.

— Что ты такое? — прохрипел мусорщик, пуча глаза от ужаса.

— Я твой самый большой куш за всю жизнь, — усмехнулся я.

Я снова контролировал ситуацию.

Город — это среда агрессивного выживания для всех. В ней нет скрытых выгодополучателей, здесь у нас все честно, мы тут все в одном кипящем конкурентном котле: и огромные корпорации, и уличная шваль, и каждый может повернуть всё что угодно, если приложит достаточно усилий.

Мне ли не знать. Я уже брал этот мир на удрушающий. И возьму снова. Начало положено. Далее следуем согласно плану.

Мой билд последнего шанса был минимально мобильным, скорее он служил такой вот мышеловкой с приманкой в виде меня самого. Но теперь у меня было кое-что получше — целый человек под контролем.

— Что тебе нужно от меня? — проговорил почти придушенный мусорщик.

— Додзё мастера Уэсиба, — произнес я. Ничего себе карканье, это мой голос, что ли? — На промежуточном уровне между Первой и Второй. Знаешь, где это?

— З-знаю, — простучал зубами мой носильщик, потому что именно так я его и использовал.

Я снисходительно оставил ему обувь и он тащил меня на себе, перекинув остаток моей руки через плечо, спотыкаясь на мусорных кучах, а я его контролировал, повиснув проводочным крючком на его горле. Весил я теперь немного, не то что раньше, и он вполне справлялся.

— А ты там меня не убьешь? — прокряхтел мой носильщик.

— И на кой-черт мне это надо? Доберемся до места, получишь награду, счастливчик, — повесил я перед его носом небольшую морковку.

— Л-ладно, хорошо, коли так...

Подчиненные мне крысы следовали за нами широким полукругом, отражая максимальную зону охвата моего феромонового контроля.

Через узкие люки по ржавым расшатанным скобам мы

поднялись на несколько уровней выше. Тут было суше и теплее.

Счастливчик внезапно остановился посередине переходного туннеля, ведущего к коллектору наверх.

— Чего встал? — спросил я.

— Там крысоволк, — проговорил Счастливчик. — Впереди...

— Где именно? — прищурился я. — А. Вижу.

— Порвет он нас. Бежать надо... — проговорил Счастливчик, словно надеясь, что крысоволк нас не заметит. Но он нас, конечно, уже заметил, только не спешил проявлять себя. Пока наблюдал.

— Стой спокойно, — бросил я. — Я здесь самый опасный. И нам есть чем его встретить.

— Он нас порвет, — хрипло повторил Счастливчик.

— Не успеет, — ответил я, оценивая дистанцию до глазных донец в черепе огромной крысы-мутанта впереди, отражающих свет нашего фонаря. — Пятнадцать метров. Скорость три метра в секунду. Мы его пять раз остановим.

— Да как? — сомневался Счастливчик.

— А вот и увидишь...

Крысоволк, локальный суперхищник подземной инфраструктуры, абсолютный победитель нижнего уровня пищевой пирамиды, туннельный король-лев, но сегодня ты не на того нацелился, крыса-переросток.

Я все рассчитал верно, правильно расположил свои силы

и хладнокровно встретил атаку врага, железной рукой удерживая от бегства мое средство передвижения.

Крысоволк уловил, что замечен, и атаковал решительно и стремительно, он видел только цель перед собой, добычу.

И пока он бежал, четыре из подчиненных мне крыс нанесли ему рваные раны на каждой конечности, отчего крысоволк потерял свой атакующий напор, и Счастливчик, вереща от ужаса, смог остановить его, упершись своим мусорным щупом крысоволку в морду.

А теперь главный ход.

Я бросил последнюю, пятую, крысу в прямую атаку, прямо в его зубастую пасть. И он, конечно, ее просто разорвал на части и сожрал прямо у нас на глазах.

Пришлось жестче придушить Счастливчика, чтобы он не умчался оттуда немедленно. Не отступать! Стоять! Здесь командую я. Я тут мозг! Стоять на месте, держать щуп!

А потом заселившие мозг моей крысы наноботы по кровотоку из желудка попали в синапсы волка, и я уже привычно смог установить с ними связь.

Нет. Я не мог контролировать такого здоровенного агрессивного хищника. Но я смог изменить баланс гормонов в его мозгу.

Крысоволк, чувствуя мясо в желудке, потерял интерес к схватке и ушел в темнотулизывать раны.

— Что? — просипел Счастливчик. Свет его фонаря метался по тоннелю. — Как? Как ты это сделал?

— Что нас не убивает, делает нас сильнее, — усмехнулся я.

А я не умер. Не в этот раз, падлы. Не дождетесь...

Крысы шуршали в мусоре вдоль стен.

— Шевелись, — приободрил я Счастливого. — Пока еще кто-то не пожаловал. Путь расчищен.

Через час мы выбрались наконец из подземелий в Нижний Город. О да, наконец-то. От ночной прохлады мои ноздри внезапно пробило, и я ощутил, как же здесь отвратно пахнет!

Терпи, мозг, это же свежий воздух. А в подземельях я вообще ничего не чуял, видимо, от зашкаливающей вони.

— Ну, что теперь? — прокряхтел Счастливчик. — Может, отпустишь меня?

— Мы еще не дошли, — ответил я. — Давай шевелись. Путь еще неблизкий.

Счастливчик честно отработывал свою награду.

Пока мы двигались в сторону нужного района, избегая больших улиц, прячась в тених ночных переулков, я уловил, что в моем городе что-то стало очень не так...

Остовов машин на улицах больше, чем обычно.

Низкий серый дым стелется по темным улицам.

Огней в окнах практически не видно, все проемы задвинуты бронированными жалюзи.

Технологический однообразный стук вдали оказался звуком пулеметной очереди.

Ветер принес запах кордита, сгоревшей изоляции и плоти.

Пахло войной.

Войной банд или частных армий, это по последствиям совершенно одинаково — убитые непричастные, сгоревшие кварталы, замершая затаившаяся жизнь всех остальных в самоизоляции глухих безоконных «комнат для выживания». Я такое уже много раз видел. Но в этот раз было как-то особенно масштабно.

По пути к госпиталю я понял, что уровень старого доброго ультранасилия на улицах чересчур зашкаливает для простой войны. Это было что-то новое, особенное. Я такого еще не видел.

Похоже, меня слишком давно здесь не было.

На одной из улиц висел на покосившихся почти до покрытия линиях электромагистрали дымящий вертолет одной из городских спасательных служб. Кто-то всадил в него самонаводящуюся зенитную ракету.

Мы обошли это место переулками...

Кого-то вздернули на баскетбольной площадке, между глухими стенами домов, прямо на кольце, и висел он там уже давно, и до сих пор его никто оттуда не снял...

Кирпичная стена, выщербленная ураганным автоматным огнем, словно тут в десяток стволов расстреливали кого-то и все никак не могли расстрелять.

А жестко тут все происходило, пока меня не было. Вот так отлучишься на пару дней, а все самое интересное-то и без тебя произойдет.

Мы прошли под заваленной сгоревшей техникой дорожной развязкой на другую сторону, и там я огляделся и понял, что узнаю места, в которые мы попали.

Мой родной район.

— Давай свернем сюда, — показал я.

— Так дальше, — пробовал упираться Счастливчик.

— Иди давай, — буркнул я.

И мы свернули, куда было сказано.

Я подозревал, что нас ждет там, когда мы доберемся до тренировочного зала сэнсэя Уэсиба.

Потому что он никогда бы не бросил меня там, в трубах, он бы меня искал. Он сделал бы все, если бы мог.

Если бы был жив.

И я хотел знать, что с ним стало.

Очень скоро мы добрались до зала. Дверь и большие окна на первом этаже двухэтажного здания, спрятавшегося под бетонной опорой техномагистрали.

Я не стал соваться прямо к залу, запросто за ним наблюдают камеры, а мне пока не время показываться. Смотрел издалека.

Света в окнах зала не было.

Прямо на тротуаре колебался десяток огоньков истаявших до асфальта свечей.

На двери болталась бумага с матричной копией портрета сэнсэя в траурной рамке.

Значит, мне не показалось. Он не выбрался из Арсенала

Арены.

Ну вот и все. Меня-то убивать можно сколько угодно, я в конце концов знал, на что шел, когда на эти все дела с Ареной подписывался.

А теперь это дело личное. Учителя я никому не прощу.

Воздастся по делам его каждому, как говаривал член одной влиятельной подпольной группировки по имени Матфей. А Матфей слов на ветер никогда не бросал.

И я не стану.

Прямо поперек двери, окон тренировочного зала и траурной распечатки сэнсэя кто-то разбрызгал огромное алое граффити: «Райдер, где же ты???»

А это кто написал? Что за отчаянные люди? Фанаты? Поклонники с Арены? И чего вы, собственно, ждете от моего второго пришествия?

В любом случае, вам всем придется подождать. У меня есть другие срочные дела.

— Идем, — скомандовал я, опираясь на шею Счастливича. — Подпольный госпиталь Вивисектора Джо. Тут близко.

Мой бойцовский билд похищен, разрушен, уничтожен. Потому мне для начала потребуются кое-какие медицинские услуги, потому я и отправляюсь в этот подпольный госпиталь, о котором знает каждый пацан в этом районе, а я помню о нем со времен моей уличной жизни.

До госпиталя отсюда рукой подать.

— Пришли? — закричал Счастливик, когда мы наконец

добрались куда следовало.

— Да, это здесь, — ответил я, снимая проволочную удавку с его щуплой шеи и вставая на собственные непрочные ноги. Переулок вел к невзрачной металлической двери с окошком за металлической же задвижкой. Туда не пускали всех подряд.

И не зря. Вокруг госпиталя отбирались хищники помельче, надеясь перехватить раненую добычу.

Вот и сейчас в переулок уходил хорошо заметный кровавый след, а на повороте толклось трое «дэд-инсайдеров» — живых мертвецов, плотно подсевших на «дэд-инсайд» — смертоносную молекулу, превращающую нейроны в перегной в обмен на призрачный свет болотных газов над трясинной сумеречного сознания.

— Так, — пробормотал я. — А этим чего здесь надо?

Даже такие мелкие твари опасны для меня сейчас: слабоват мой билд.

И чего они тут собрались? Кого они там загнали?

— Ладно, — проговорил Счастливчик, потеряв шею. — Тогда я пошел.

И, развернувшись, быстро захромал прочь.

— Эй! — крикнул я в спину уходящему Счастливчику. — Ты куда? А награда?

— Себе оставь, — отмахнулся Счастливчик. — Не убил, и ладно...

И скрылся в темноте.

Вот блин! Нет, ну посмотрите на него! А ведь мы так не договаривались! Он за кого меня принимает вообще? Я свое слово держу. Ну и вот как теперь быть? Это же придется его искать. Разводить лишнюю суету. Но зря он думает, что так легко от меня отделался. Награда героя найдет.

Ну ладно, это потом. А сейчас неотложные медицинские процедуры. Это мне сейчас будет весьма кстати. Надо приводить себя в форму, мне предстоит проломить пару действительно прочных черепов...

Ладно, тогда нечего стоять тут, пора действовать. Нужно пройти через балдеющих у входа в госпиталь дэдов.

Заметили они меня далеко не сразу, очевидно, что интеллект не был их сильной стороной и до того, как они отдали свои мозги на съедение «деду-трупоеду»...

— Во! — очень искренне удивились они. — А кто это подкрался так незаметно?

Что им сейчас не скажи, это немедленно приведет к кровавой драке одного меня против всех.

А сейчас я могу такое и не затащить.

Глава 4. Пока еще живые мертвецы

Ну вот, и что отвечать им, таким проникательным?

Я не стал ничего объяснять дэдам.

Я показал им проволочным крюком на ту сторону улицы и сказал только одно слово:

— Крысы.

Это целиком захватило их внимание.

И там действительно были крысы. Две пары крыс, закружившиеся в танце, описывали восьмерки на асфальте тротуара, вместе создавая замысловатый, почти гипнотический балет. Это, конечно, полностью завладело их вниманием.

— Ты гляди, чего творят! — возбужденно прогыгыкал тот, что сообразительнее, тот, что первым заметил мое приближение.

Да, крысыгодились мне напоследок. Даже жаль с ними расставаться, они оказались весьма кстати. Но дальше они мне уже ни к чему.

Я постоял еще рядом с дэдами, понаблюдал за зажига-тельным представлением, ожидая, что, может, благодарные зрители захотят зрелища поизощреннее, но эту публику все устраивало.

Взломать умишко низшего дэд-инсайдера несложно,

сложнее леденец у младенца отобрать. Они в состоянии удерживать в поле внимания только один движущийся объект. Они опасны большими стаями. А так их крайне легко отвлечь и перенаправить.

А вот с их хозяином, дедом-некромантом, скрывающимся от лишних глаз в коммуникационных глубинах огромного города, посложнее будет. Но его, похоже, здесь нет. Ну вот и не надо.

Я усмехнулся и проковылял в переулок, оставив гыгыкающих мертвячков позади.

Крысы поразвлекают их еще пару минут и разбегутся.

Успехов вам, грызуны.

Я пересек подсохший кровавый след, ведущий к дверям госпиталя, едва не влез в уже загустевшую лужу темной венозной крови, накапавшую из того, кто здесь ждал, пока его пропустят внутрь.

Похоже, в госпитале сегодня людно.

Я хмыкнул и долбанул дважды в эту дверь металлическим прутом заменившим мне ногу.

— Кто там? — хриплый динамик донес до меня голос Вивисектора Джо.

— Клиент, — буркнул я. — Старый верный надежный клиент. Снова здорово, Джо.

Задвижка на двери отодвинулась, и в бойницу выглянула однолинзовая наблюдательная камера.

— Что-то не узнаю тебя в этом модном прикиде, — оза-

даченно прошипел микрофон.

— Блэк Райдер, — поморщился я. Еще бы он меня узнал. Блин, да я сам себя не узнаю!

— Да ты что! — восхитился Джо. — А мы тебя уже похоронили! Заходи, амиго!

Дверь отодвинулась, и я вошел внутрь.

Первое, что я увидел, это шесть стволов роторного пулемета, направленного мне прямо в лоб. Вивисектор Джо гостеприимен, но осмотрителен, как всегда.

— Привет, Джо, — буркнул я, глядя в пулеметные стволы.

— Ну ничего себе! — восхищенно воскликнул Джо, как всегда, в своем белом комбезе, забрызганном кровезаменителем, откатывая пулеметную турель от дверей. — Кого я вижу? Это же натурально сам Блэк Райдер! Ты же тут тыщу лет не появлялся! Неужто так припекло?

— Мне нужно кое-какое оборудование, восстановить мобильность, тонкие моторики, — я замысловато помахал в воздухе крюком из проволоки.

— Ты где собрал этот мусор? — прищурился Джо, озирая меня с ног до головы. — А где же твой модно тонированный демонически роскошный сервоскелет? Угнали, никак?

— Типа того, — кисло отозвался я.

— Ну а ты думал, — довольно щелкнул пальцами Джо, ухмыляясь. — Это Нижний Город, детка, тут клювом не щелкай! Давай я тебя осмотрю. Эк тебя ободрали. Они тебя в переулке на куски мачете изрубили, что ли?

— Почти, — усмехнулся я в ответ. — А у тебя сегодня аншлаг? Это что у нас тут на районе творится? Я, пока сидел в подполье, все пропустил. Глобальный фестиваль насилия стартовал?

— Он самый, — отозвался Джо, ставя мне одну за другой инъекции с противостолбнячным, антипаразитарным и регенерирующим, а также залепляя умным пластырем распухшие крысиные укусы на шее. — У нас тут внизу слушок ходит, что это в Верхнем Городе пара важных шишек сцепилась за контроль над стратегически важным искусственным интеллектом. В ход уже все пошло вплоть до личных армий и уличных наемников. Скупили всех. Пехоту пулеметами крошат, как на конвейере. Народ набирают прямо с улиц. Реально, по объявлениям.

— Не заметил.

— Еще заметишь. В городе черт знает что творится. У нас тут реально теперь мертвая зона, никакого контроля. Соцслужбы не работают. Поддержания порядка никакого. Все как с цепи сорвались. Самые распоследние бандосы вынули головы из задниц и даже надеются чего-то урвать для себя, пока топы из Верхнего Города друг другом заняты. Большой передел и праздник непослушания в одном флаконе, Райдер.

— И все ради одного маленького искусственного интеллекта?

— Так это не простой интеллект был, амиго! — воскликнул Джо. — Это тот самый интеллект, что балансирует по-

литику на самом верху! Кто кому чего должен, сколько и с какими процентами. А кто-то очень умный нашел способ его подвесить. У нас тут полный политический зомби-мод, амиго. Вот бошки-то, начиная с самого верха, и полетели! Я уже говорил тебе, Райдер, и еще раз скажу — этот город погубит коррупция!

— Ну, для тебя время-то золотое, — отозвался я.

— Да щаз, — поморщился Джо. — Автоматических курьеров уже всех перестреляли, осталась только парочка живых парней. Кровезаменители на исходе. А новых поставок нет. Вообще ничего нет. Народ последние консервы без соли доедает. Власть в Городе на земле валяется, вот все вокруг и выясняют, кто сможет ее поднять так, чтобы пупок сразу не разорвался и кишки на асфальт не посыпались. Раненых и уже мертвых привозят каждый час. Сбиваемся с ног. Некоторые вон сами приходят, прохода клиентам не дают. Повылазила мертвечина из всех склепов в округе. Нет, ты видал, Райдер? Притащились за клиенткой, чуть не загрызли ее у меня на глазах. А теперь их там уже вдвое больше стало. Созвали дружков, гниды безмозглые.

Ну да, на черно-белом экране наружной камеры видно, что дэдов в переулке стало явно побольше.

— А давай дашь на дашь, Райдер? — вдруг повернулся ко мне Джо. — Я тебя переодену попримечнее, подгоню тебе комплект посерьезнее, завалялся у меня тут один. А ты уберешь этот мусор от моего порога. Мне, вот веришь, сей-

час недосуг, да и потом после них не только руки, всего себя ввек не отмоешь, а у меня помещение почти чистое, почти по протоколу. Чё как, Райдер? Забьемся?

Хм. А почему, собственно, и нет?

— А давай, — усмехнулся я. — Честная сделка.

— Значит, забились! Давай за мной, — Джо двинул в глубь здания по темному коридору, а там свернул в один из слабо освещенных хирургических боксов. — Тут у меня спрятан пацанский подгон, как раз для тебя.

Это оказался покрытый пиксельным камуфляжным узором ребристый военный контейнер с саперной версией пехотного сервоскелета внутри. Такой весь в бронешитках, с усиленными стопами, защищенными от подрыва противопехотными минами. Там же шлем-сфера с толстым бронированным стеклом в прорези толстенного забрала.

А вот это мне неплохо привалило! Отличный куш за пяток разбитых морд. Беру!

— А эта тут чего? — кивнул я на окровавленное тело на хирургическом столе. Вижу, что из уличных бойцов. Судя по состоянию грудной клетки, ее неслабо так истыкали чем-то острым. Под столом натекла лужа крови, а капельница подавала в изувеченный организм кровезаменитель и противошоковое.

— А она тебе не помешает, — махнул рукой Джо. — Не стесняйся. Сам справишься?

— Позову, если что.

— Прими тогда еще вот этот витаминный комплекс, он тебя взбодрит, а я пошел. Опять там кто-то помирает.

Джо умчался по коридору на звук тревожного сигнала в одной из автоматических операционных. Тут их с десятков, и Джо появляется в них лично, только если дела у клиента действительно дрянь. Я в таких валялся, скукой маялся, случилось такое. Скучно, но для здоровья полезно.

Сегодня, кстати, редкий случай, когда в них нет свободных мест. Вон даже мне придется делить бокс с полумертвой наемницей.

Я своей импровизированной проволочной рукой подцепил и вытащил из ящика отличный антропоморфный манипулятор и приладил его к остеопорту на свободной культуре. Есть контакт! Суставный замок сомкнулся, и сразу через мой мусорный имплант пошел поток низкоуровневой технической информации, быстрый тест — все модули рабочие. Пошел обмен данными с церебральной системой управления. Рука отозвалась, развернулись сомкнутые в кулаки металлические фаланги. Я пошевелил пальцами, провел серию кинематических тестов для кистевых серводвижков. Без проблем. Все отзываются, все работают. Время отзыва длиновато, ну так, а чего еще хотеть от неспециализированного набора? Это только начало, амиго. Только начало!

Отлично!

Я демонтировал свою мусорную проволочную конечность, бросил на пол, заменил ее вторым манипулятором из

ящика, и в две руки дело пошло куда веселее.

Я уже целиком перебрался в новый сервоскелет, подключил всю периферию к портам на позвоночном столбе и тестировал отзыв новых ступней, когда наемница на хирургическом столе очнулась.

— Ты кто такой? — проговорила она, вдруг резко очнувшись. — Откуда здесь взялся?

— Лежи спокойно, — отозвался я, пошевелив левой ступней. — Я такой же пациент, как и ты.

Она минуту лежала, молча глядя, как я настраиваю свой новый билд, потом глухо проговорила:

— Мертвецы еще поджидают меня на входе?

— А-а, — отозвался я. — Так вот из кого они там кровь пустили.

— Вот черт... — расстроено произнесла она.

— Чем ты их так обидела? — поинтересовался я, начиная монтаж бронешитков на корпус. — Не поделилась последним? Понимаю-понимаю. Сам такой. Ты не беспокойся, я с ними разберусь. Джо уже нанял меня прибраться на его газоне. Ты как в целом? Не умираешь пока? Ну и славно. Как звать-то тебя, пехота?

— Тисифона... — прошептала она, без сил откинувшись на столе, глядя в белый пластиковый потолок бокса.

— О. Богиня мести, фурия, понимаю, — я покивал. — Ну и как? Всем уже отомстила?

— Еще успею... — прошептала она.

— Славно, если так, — согласился я. — Ладно, пошел я.

Надо эту новую шкурку отработать.

— Подожди, — позвала вдруг она. — Я же тебя знаю?

Я задержался на входе, нахмурившись, посмотрел на нее:

— Ну, я лично тебя не помню.

Она глубоко вздохнула и произнесла:

— Ты этот... Боец. Гладиатор. Билдраннер. Железо или плоть. Блэк Райдер. Ты же умер...

— Нет, — покачал я головой. — Я еще вполне живой.

— Надо же, — произнесла она и слабо усмехнулась. —

Вот не ожидала увидеть тебя так близко...

— Да ладно, я вполне простой парень, — улыбнулся я. —

Вот, можешь даже за руку потрогать.

Она взяла и действительно потрогала. С недоверием.

Словно я не настоящий. Фанаты, они такие. Как дети...

— Настоящий. Действительно, — проговорила она.

— О да, я такой, — я улыбнулся, собираясь вставать.

— Я хочу нанять тебя, — произнесла вдруг Тисифона, глядя на меня горящими глазами, не отпуская мою железную руку.

— Это еще зачем? — вопросительно прищурился я, задержавшись.

Не то чтобы я против помощи ближнему, но как-то это пока не бьется с моими ближайшими приоритетами.

— Мне нужно добраться до одного места, — прошептала Тисифона, глядя мне в глаза. — Недалеко. Это база. Моя

база...

— Я в этих ваших разборках не участвую, подруга, — покачал я головой. — У меня свои есть.

Я снял ее бессильную руку со своей, похлопал ободряюще по плечу. Держись, мол, все образуется, и кто знает, может, я и не врал...

Она молча смотрела, как я ухожу, а потом вдруг произнесла:

— Тебе же нужны апгрейды для твоего билда, боец?

О как. Это уже более конкретный разговор начинается. Даже интересно стало.

— Это было бы кстати, — согласился я, снова задержавшись в дверях. — О чем речь?

— Там, на базе... — прошептала Тисифона. — Полно такого всякого барахла. Целый склад.

— Гм. Барахло мне не слишком нужно, — хмыкнул я. — Сама понимаешь.

— Там свой производственный комплекс, — проговорила Тисифона, сглотнув. Хреново ей, да.

— Да, это уже интереснее, — заметил я. — И что там можно изготовить?

— Все, что тебе угодно, — прошептала Тисифона.

Гм. Ну прям-таки и все, что мне угодно. У меня, знаете ли, запросы не из стандартных. Очень и очень замысловатые мне нужны решения. Хотя... Ну, даже если поделить эту ее приманку на два, все равно остается довольно немало. Воз-

возможности целой базы? Гм. Может, действительно рискнуть? Я, в конце концов, вразумлять Иммортала точно не в этом наряде пойду. Мне нужно прокачать билд до нужного мне уровня. Мне нужны средства, компоненты и надо обеспечить довольно сложный сборочный процесс. А потом еще отладка и калибровка.

— Давай предположим, что мы договорились, — произнес я. — Как ты думаешь туда добираться?

— Ты мне поможешь, — не колеблясь ответила эта неукротимая дева мести. — Я покажу безопасный маршрут. А ты нас прикроешь в пути.

Я усмехнулся своим собственным мыслям, тому, как это сильно будет напоминать мой недавний союз с Счастливишкой, только тут уже я буду в качестве ездовой собаки:

— Много я в такой ситуации наприкрываю...

— Я встану на ноги, — ответила Тисифона. — Джо все, что нужно, сделает.

Да, она реально упертая.

— Предположим, — уже с некоторым сомнением произнес я. — И когда ты планируешь выдвигаться?

— Немедленно, — проговорила Тисифона. — Прямо сейчас. А на базе меня подлатают, там есть кому мной заняться.

— Немедленно ты только сдохнуть можешь, — как мог мягче сообщил я. — Дай себе хоть немного восстановиться.

— Я не могу ждать, — проговорила Тисифона. — Во мне нуждаются. Меня ждут. Очень многое зависит от меня.

— Вот всегда вы так говорите, — несколько раздраженно заметил я. — А потом оказывается, что всем на самом деле наплевать, Уймись, фурия. Полежи тут пока, приди в себя. А я расчищу выход, а то нанесло тут под порог всякой падали.

— Ты же не бросишь меня здесь, чемпион? — спросила она, когда я уходил.

— Даже не думай, — усмехнулся я от дверей. — Меня очень заинтересовала эта твоя секретная база. Скоро вернусь.

На экране у входа все так же роились химические мертвечы. Их, кстати, еще прибыло. Размножаются они там, что ли?

— Джо, — крикнул я, добравшись до дверей. — Я выхожу!

— Уже? — удивился Джо, выглянув из операционной неподалеку.

— Отличный подгон, — усмехнулся я, пошевелив металлическими пальцами моего нового сервотела. — Не терпится расплатиться.

— Чемпион сказал — чемпион сделал, да, Райдер? — обрадовался Джо.

— А как же, — усмехнулся я. — Кстати, девушку я заберу с собой.

— Ну ты как всегда! — развеселился Джо. — Все подбираешь покалеченных зверушек с обочин. Только ей бы еще подлечиться.

— Ну ты прав, конечно, но ей плевать на наше с тобой

почтение к здоровому образу жизни, — скривился я. — Город видит, я сделал все, что мог. Ее просто не удержать.

— Да уж, — согласился Джо. — Лишаешь меня надежного клиента, Райдер.

— Девушка что-то должна? — уточнил я.

— Нет-нет, она платила вперед, сам понимаешь, — махнул рукой Джо. — А то вдруг не доживет. Вколю ей еще литр стимуляторов, хоть ноги сама переставлять начнет.

— Спасибо, Джо, — сказал я. — Ты настоящий друг.

— Обращайся, Райдер, — Джо пожал плечами, подходя к пульта охраны двери. — Давай, чемпион. Покажи им, кто в этом городе главный.

Джо открыл мне дверь на улицу, и я вышел в переулок.

Блин, какой у меня все-таки билд сейчас посредственный, тормозной, не обкатанный ни разу. И качает на каждом гребаном шагу...

Мое появление мгновенно вызвало нездоровый ажиотаж в рядах пока еще живых мертвецов, клубящихся на входе в переулок.

У меня сейчас не было церебрального тактического процессора, но я и без него привычно вообразил ландшафтную решетку для подсветки передвижения юнитов, определил их скорость и угрожающий потенциал.

И кто у нас тут будет приоритетной целью?

— Это там кто? — услышал я запомнившийся мне отвратительный голосишко.

— Это опять я, мертвечинка, — усмехнулся я в ответ.

Он окинул мой раздавшийся в плечах силуэт и нерешительно сдал на шагок назад:

— Чё-то ты, я смотрю, как-то крупнее стал...

— Да, — весело согласился я. — За то время, что мы с тобой не виделись я малость окреп.

— Ну так проходи мимо, мы тебя не трогаем, — дэд дернулся всем телом от приступа подкрадывающийся ломки.

— Нет, — покачал я головой. — Ничего у нас не получится. Меня наняли решить этот вопрос. Сделать так, чтобы вы здесь больше не шлялись, не задирали прохожих и не поганили ландшафтный дизайн. Я в курсе, что от мозгов у вас осталась только ложка слизи на дне черепной коробки и вести душеспасительные беседы с вами бессмысленно. Память у вас, как у аквариумной рыбки, так что больно вам делать тоже бесполезно, забудете вы всё. Но, думаю, у меня есть решение, которое устроит все заинтересованные стороны.

Я окинул их всех взглядом — десяток изможденных невзгодами и дэд-инсайдом особей. Мне удалось завладеть их вниманием. Они слушали меня. Хорошо.

И я сказал им:

— Я просто переломаю вам ноги.

Глава 5. Зубчатая Звезда Смерти

Я вернулся с улицы в госпиталь, когда закончил с ними. Это не заняло много времени.

— Джо, какое-то время они не будут тут появляться, — бросил я, входя в раскрытые для меня двери.

— В расчете, Райдер, — весело отозвался Джо.

Я легонько хлопнул железной пятерней по подставленной ладони Джо. У него руки хирурга, их беречь надо.

Тисифона уже ждала меня у входа. Бледная как смерть, но стояла сама.

— Ты что там им такое сказал? — удивленно проговорила Тисифона. — Отчего они так разбежались? Как тараканы. Ты же им ничего не сделал.

— Я порой могу быть очень убедительным, — усмехнулся я.

— Я думала, ты им все кости переломаешь, — искренне удивилась она.

— Я что, похож на маньяка-садиста? — скривил я саркастично бровь. — Я просто так даже роботов не убиваю. Джо, девушка готова к выписке?

— Сейчас заберешь свою ненаглядную, — бросил Джо, застегивая на Тисифоне побитый бронежилет. — Так, солнышко, я зарядил до отказа твою бортовую аптечку: стимуляторы, обезболивающее, противошоковое, смотри не зло-

употребляй этим всем, а то лишишься печени.

— Ты сделаешь мне новую, — криво улыбнулся Тисифона.

— Ой, какие мы все нынче оптимисты, — без тени улыбки отозвался Джо. — Врач тебе сказал, ты его услышала. Свободна. Выход там. Ко мне уже следующую партию везут.

Мы не стали больше задерживаться и отвлекать Джо от его дел, вышли из госпиталя под темное ночное небо, скрытое от взоров желтым светом ночного освещения.

Тисифона вздохнула, попытавшись разглядеть это невидимое небо, пошатнулась, оперлась на стену, проговорила:

— Уж и не думала, что выберусь отсюда живой.

— В первый раз при смерти? — усмехнувшись с шаткой высоты собственного отвратительного опыта, спросил я.

Тисифона покосилась на меня:

— С тобой это часто случается?

— Первые пару раз тяжело, потом привыкаешь... — пожал я плечами. — Идти можешь?

— Ты только не спеши, — простонала Тисифона, разгибаясь.

— Куда идем? — уточнил я.

— Туда, — показала Тисифона рукой. — И все время вниз...

Ну, мы и пошли в ту сторону.

— Значит, ты не любишь роботов? — спросила Тисифона по дороге.

— Это сложная история, — неохотно отозвался я. — И нет, я их не ненавижу. Просто нравится их разбивать.

— Сделал хобби работой? — уточнила она.

— Не. Это не хобби, — покачал я головой. — Дело всей жизни. Призвание практически.

Потом она выдохлась и уже не задавала вопросов.

Мы быстро добрались до района, где был спрятан один из подходов к базе. И очень быстро выяснилось, что маршрут к базе был вовсе не безопасен.

Конкретно этот подход был перекрыт парочкой удаленно управляемых шагающих танков, контролировавших развязку. Принадлежность танков не была явно обозначена.

— Это не ваши? — спросил я у Тисифоны, осматривая танки с удаленной закрытой позиции. — Не с базы?

— Нет, — поморщилась от боли Тисифона. — Понятия не имею, кто это такие.

— Есть другие подходы к базе?

— Есть.

— Показывай.

Второй подход был изолирован сброшенными с воздуха снайперскими турелями, прикрывающими друг друга, и явно под единым управлением. И наверняка подходы к ним засеяны всяким противопехотным дерьмом. Я-то здесь в своем новом билде пройду, а вот Тисифона точно нет.

— Есть еще варианты? — уточнил я.

— Есть, — поморщилась Тисифона. — Через территорию

дэд-инсайдеров...

Ой, какие отличные новости в такой поздний час.

— Ну, давай посмотрим, — утомленно вздохнул я. — Близко подходить не будем, издалека взглянем.

Через полчаса перебежек через пустынные улицы мы нашли наблюдательную позицию, позволившую оценить, что нас ждет на третьем входе.

Собственно дэд-инсайдеры нас там и поджидали. И много.

— Чё-то как-то их тут многовато, — процедил я, убирая от глаз бинокль из снаряжения Тисифоны.

— Тут они мне на хвост и упали, — пробормотала Тисифона, забирая бинокль и самолично разглядывая подходы к нужному нам месту.

— Ага, — почесал я переносицу металлическим пальцем. — А чего они вообще к тебе прицепились?

— Я ставила выносную антенну для коммуникаций базы, — проговорила Тисифона. — Вон она, кстати. Оказалось, что на их территории.

— Ну да, такого они не любят, — скривился я. Дэды непонятной возни в зоне своего реагирования не терпят и слетаются на посторонний шум натурально стаями, от которых очень нелегко отбиться...

Понятно. Выбор небогат. Разогнать десяток дэдов несложно. Даже два десятка, если ты здоровенный быстрый билдраннер с богатым опытом.

Но вот в настоящем моем состоянии, да еще и с раненой компаньонкой на руках, это самотерминальная идея, с какой стороны ни посмотри.

Прежде чем двигаться дальше и лезть в теплые объятия дэдов, стоило бы собрать более доступные ресурсы и слегка прокачать мой новый билд. А то там еще и подземелья потом. А я уже знаю эти подземелья, только что лазил я там... И самых тяжелых боссов тех мест, если верить глухим мрачным слухам, я со Счастливишкой тогда и не встретил.

— Так, послушай, что я предлагаю, — произнес я наконец. — Я знаю этот район, я тут с детства обитаю. Тут недалеко мой старый гараж. Там можно укрыться на время и собраться с мыслями. Может, и сообразим, как пройти. Может, ситуация к утру поменяется, танки разбомбят или турели самоуничтожатся. Надо подождать, в общем.

— Ты у нас главный, чемпион, — бледно усмехнулась Тисифона. Ей было так нехорошо, что теперь уже она была готова на все.

— Тогда пошли, — я помог ей покинуть нашу наблюдательную позицию.

Когда мы уходили, мне показалось, что один из дэдов на дальнем здании вдруг поднялся и вроде как начал рассматривать нашу позицию. Неужто заметил нас с такой дистанции? Впрочем, они такие, они могут. Только поздно, мы от туда уже ушли.

Пробираясь от укрытия до укрытия, мы добрались до

нужных нам мест.

Город, как исполинская колония полипов, как бескрайний коралловый риф, вырос на берегах евроазиатских проливов. Приливы активности во время строительных бумов громоздили все новые слои зданий вместо или поверх уже существующих, скрывая в глубинах непредсказуемое переплетение коммуникаций и закрытых наглухо помещений. Так сейчас делают, и так делали раньше.

Сначала мелко молотый вручную жилистыми крестьянскими руками меловой ракушечник, раздробленный пестиками из огромных болтов оставшихся после демонтажа вышек устаревшего стандарта связи, добавили в просеянную базальтовую крошку с рифейского горизонта заброшенного железорудного разреза, собранную нищими детьми в полипропиленовые мешки.

А потом полученную смесь с добавкой морской воды из пролива погрузили в приемный бокс строительного аддитивного принтера, который, шагая по склону горы обломков из предыдущих строений, и вырастил эти несколько сплюсненные по высоте соты с транспортными подходами.

А потом уже люди сами добавляли шлакоблочные стены по вкусу, бронированные откатные ворота по возможности и длинные неаккуратные хвосты неизбежных коммуникаций — труб, проводов, оптоволокну.

Мой первый гараж, захваченный нами на краю района, над широким как проспект бетонным дренажным каналом с

тех пор накрыло уже третьим слоем реконструкции, но въезд в него все еще был доступен.

Там у меня хранится кое-какой запасец вот как раз на такой случай. Самое время им воспользоваться.

Мы незамеченными пробрались к гаражу. Я нащупал на бетонной стене и нажал пять кнопок кодового замка. Щелкнув, дверь в гараж отомкнулась.

Мы вошли в полную тьму внутри.

— Тут есть свет? — негромко произнесла Тисифона.

— Сейчас найду, — отозвался я.

— Вы кто такие, мать вашу? — услышал я резкий голос, нас окатил луч мощного галогенного фонаря, и на фоне я ясно различил лязг передернутого затвора помпового ружья.

Черт. Спалились.

— Руки в гору! — потребовали от нас. — Тебя, здоровяк, тоже касается!

Однако знакомый голос.

— Тише, Стирлинг, — проворчал я, прикрыв глаза пальцами, щурясь в потоке яркого света. — Тише. Не пори горячку.

После короткого молчания всего один вопрос ошарашенным голосом:

— Райдер?

Свет наствольного фонаря угас, и включились настенные лампы, осветившие гараж изнутри.

Стирлинг, коротковолосая рыжая плотная девица в тех-

ническом комбинезоне, скатилась по металлической лестнице из комнатки наверху, где у меня была устроена моя паванская берлога, из дверей которой Стирлинг в нас только что целилась.

Бросилась на меня, обнимая.

Стирлинг, мой кинематик, отладчик передающих магистралей. Член моей постоянной команды, она была на Арене в мой последний день там. И я тоже был очень рад ее видеть живой.

— Ну ладно! Ладно, Стирлинг, — улыбнулся я, стараясь не помять ее в ответ.

— Ты живой, Райдер, — произнесла Стирлинг, ощупывая мою ключицу там, где кожа переходила в металл. Не верит еще.

— Как дела, Стирлинг? — улыбнулся я.

— Ты живой! — воскликнула она.

— Да, — кивнул я.

— Как?! — в восторге выкрикнула она. — Команч всем рассказывает, что вас взорвали его конкуренты. Как?

— Очень жить хотелось, — улыбнулся я. Правду я ей не расскажу. Не буду ее втягивать. Это мое личное дело...

— Райдер, я так рада! — выпалила Стирлинг и снова полезла обниматься. Стирлинг у нас горячая девушка. Еле успокоил ее.

— Тебя же все похоронили уже! — воскликнула она.

— Я знаю, — усмехнулся я. — Поторопились слегка.

— Народ, а вы не будете против, — произнесла вдруг Тисифона, — если я где-то тут упаду, пока вы болтаете?

— А с ней что? — нахмурилась Стирлинг.

— Ей бы действительно прилечь, — нахмурился я.

— Давай ее сюда, — показала Стирлинг.

Мы уложили Тисифону на старый диван у стены, повидавший немало дружеских попок и всего прочего.

— Я сделаю чай, — сказала Стирлинг и убежала наверх.

На короткое время стало тихо.

— Так вот где ты начинал, — произнесла Тисифона, обводя взглядом освещенное желтыми лампами пространство гаража, стеллажи с ящиками.

Пластиковые транспортные контейнеры, набитые отсортированными и отбракованными деталями. Моргают черно-белые экраны наружного наблюдения на неоштукатуренных стенах, под которыми хорошо различимы горизонтальные слои, оставленные строительным принтером.

Одна лампа над верстаком с разбросанными деталями вкрадчиво моргает. Здесь прохладно, но не холодно. Мне нравилось сюда возвращаться.

— Ну да, — произнес я.

Тут мои собственные мышечные тренажеры, построенные по индивидуальным проектам, накрытые от пыли полиэтиленом, литографический стол, шестиосевой фрезер, подъемник. Большую часть оборудования мы давно вывезли, но кое-что осталось. Мой старый рекламный плакат на виниловой

пленке вот так и висит, приклеенный к стене. «Мясорубка семь на семь». Да, помню, масштабное было шоу...

— Так как дела в целом, Стирлинг? — спросил я, не отрывая взгляда от плаката, когда Стирлинг вернулась с маленькими чайными термосами, по одному для каждого.

— Все очень плохо, Райдер. Команч нас выставил с Арены, бои прекратились. Все просто разваливается, — Стирлинг махнула рукой. — А теперь стая убогих дэдов разогнала по норам весь район. Было время, мы бы собрались и вломили бы им. Но после того, как ты умер... У всех словно руки опустились. Раз завалили такого бойца, как ты, то на что надеяться остальным? А еще эта война и самоизоляция...

— Меня не завалили, — мягко заметил я.

— Я очень рада, Райдер, что ты вернулся, — едва не плача, улыбнулась Стирлинг. — Что ты собираешься теперь делать?

— Сначала доберусь до тех, кто добрался до меня, — ответил я. — До тех, кто убил сэнсэя.

Мы помолчали.

Я наконец спросил:

— Вы похоронили его?

— Кремация была три дня назад, — проговорила Стирлинг. — Все собрались, несмотря на изоляцию. Приходил буддийский священник. Мой автопереводчик не распознал язык, на котором он говорил, но он сделал все как положено.

— Хорошо, — произнес я. — Я это так не оставлю, Стир-

линг. Я знаю, кто это сделал. И я с них спрошу сполна. Будь уверена.

Кажется, Стирлинг ожидала от меня чего-то другого. Поставив свой термос с чаем на стол, она произнесла:

— Это нелегко будет сделать.

— Да уж, сделать будет нужно много, — согласился я, откинув крышку своего термоса и отпив душистого чаю, такой только Стирлинг удаётся заваривать. — Но кое-что можно сделать уже сейчас. Поможешь мне, Стирлинг?

— Конечно, Райдер.

Мы вытащили наконец тот фонащийся чип-микроволновку производства «Макрохард» из основания моего черепа и установили специализированный высокоскоростной кинематический чип взамен того, что побывал у крысы в желудке.

— Где ты взял это дерьмо? — произнесла Стирлинг брезгливо, длинным пинцетом отправляя чип в мусорный бак.

— Тебе действительно лучше не знать, — задумчиво ответил я, глядя на бак.

Забавно, возможно, так она отправила его на очередной круг перерождения. Прямо кармический искупительный круг для чипа-убийцы...

— Ты сама-то чего здесь делаешь? — спросил я, пока она калибровала мой новый центральный чип.

— Да прихожу сюда иногда, между налетами дронов, прибраться, — отозвалась Стирлинг, щелкая по клавиатуре тестирующего компьютера. — А сегодня банда дэдов бродит

по району, вот я и застряла тут на ночь.

— Спасибо, что не поменяла код на двери, — усмехнулся я.

— Я никогда бы этого не сделала, — очень серьезно произнесла Стирлинг. — Так, давай кое-что в этой конструкции усилим.

Мы заменили еще пару суставов в сервоскелете на более надежные версии. У меня тут всегда был отложен небольшой запас компонентов.

Я сразу начал чувствовать себя лучше.

— Как ты, Райдер? — спросила Стирлинг, закручивая суставную сумку шестигранной отверткой.

— Стал круче на все сто процентов, — отозвался я, пробуя сустав на степени свободы.

— Врешь же, — засмеялась Стирлинг.

— Ну, может, немного опережаю события, — улыбнулся я, лихо крутанув на триста шестьдесят градусов сжатым кулаком в металлическом суставе. — Ты очень помогла, Стирлинг, не сомневайся.

— Так, а это что такое фонит тебя в лобных долях и спинном мозге? — нахмурилась Стирлинг, наблюдая отчеты на сервисном планшете.

— А это то, чем меня подловили, — скривился я. — Удар в спину.

— Наноботы? Это они там? — взбудоражилась Стирлинг. — Они активны?

— Спокойно, Стирлинг. У меня все под контролем. Мы адаптировались друг к другу.

— Это ты так думаешь, — фыркнула Стирлинг. — Я возьму один, протестирую на неочевидный функционал.

Я отправил одного наноробота в молекулярный пробник, который Стирлинг приложила к моему виску. Теперь она его на все его белковые запчасти разберет...

— А остальные я пока заблокирую, — пробурчала милая добрая параноидальная Стирлинг. — Мало ли что. Кстати. Я тут нашла твой старый патч с боевыми кинетиками для билда и залила на чип. Не придется теперь собирать все с нуля. А это твой нейронный ускоритель, осталось только две ампулы.

О да, вот это действительно отличная новость! Мне эти тактические наработки и бустер очень пригодятся, когда дойдет до рукопашной.

— Хорошо, что я тебя встретил, Стирлинг, — улыбнулся я.

— Хорошо, что ты вернулся, — улыбнулась она.

Нда. На самом деле она надеется, что с моим возвращением с того света все станет как раньше, как было до того, как все рухнуло...

Но ведь не станет. И лучше ей об этом сразу узнать.

— На самом деле, — медленно произнес я, поворачиваясь к ней, — я не вернулся. Мне нужно снова уходить. Я не смогу здесь задержаться. И я хотел бы попросить тебя никому не

говорить, что я появлялся тут.

— Да, — тоскливо согласилась Стирлинг. — Конечно. Это понятно.

— Послушай меня, подруга, — тяжело вздохнул я. — Как было, уже никогда не будет. Дай себе возможность убедиться в этом. Найди в себе силы. Перестань тратить время на эти развалины. Оглянись вокруг, посмотри в будущее. Ты умная и опытная. У тебя хватит сил начать сначала. Мы все должны начать сначала. И двигаться дальше. Потому что в покое нас не оставят. Ты это сможешь, Стирлинг? Я могу на тебя рассчитывать?

— Конечно, Райдер, — тоскливо произнесла Стирлинг. — Еще как можешь. Как всегда. И это... Надери им там всем задницы, Райдер. Кем бы они ни были.

— Даже не сомневайся, подруга. У меня короткий список, — я приложил железный палец к своему лбу. — Я никого не забуду.

— А! — воскликнула Стирлинг. — Вот еще кое-что. Помнишь ее?

И, с трудом подняв с бетонного пола, протянула мне это. Залитая свинцом метровая труба на шестьдесят с надетым через центральное отверстие на один из концов и приваренным к трубе ведущим зубчатым колесом от старинной танковой гусеницы. Помню, как Стирлинг приволокла это зубчатое колесо со свалки. Огромная шестеренка с торчащей из нее осью. Моя траншейная дубинка из гадфильдовской ста-

ли.

С этой штукой я выходил на свои первые бои против промышленных роботов.

Моя зубчатая Звезда Смерти.

Я протянул руку и легко снял с ее ладоней железную дубинку кончиками стальных пальцев:

— О да, детка, я ее помню.

Надо же, она уцелела через все эти годы, а я уж думал, ее тоже Команч схоронил в своем мавзолее. Зубчики, слегка помятые о корпуса промышленных роботов.

Вес дубинки напомнил мне очень многое из того, что я, оказывается, успел позабыть, пока изображал небожителя на шестиугольной Арене.

Похоже, я действительно вернулся к своим корням. Здесь я дома.

И конечно, у меня нет выбора, я должен защищать это место. Я должен идти дальше.

Я зайду так далеко, как понадобится, чтобы выдернуть питающие провода из аккумуляторов моих врагов, обесточить их мышцы, вырвать им кишки. Теперь меня не остановить никому.

— Ладно, богиня мести, — сказал я Тисифоне, забрасывая дубинку с зубчатым колесом на плечо и надевая шлем на голову. — Пора идти вершить справедливость.

— Отличный диванчик, — произнес Тисифона, со стоном поднимаясь с него. — Отличная берлога. Умеешь ты устра-

иваться. Жаль уходить.

— Так оставайтесь, — грустно произнесла Стирлинг, провожая нас до дверей.

— Прости, подруга, — отозвалась Тисифона, заметно хромяя. — Нас там уже давно заждались.

Мы открыли двери, вышли из гаража и увидели, кто нас там поджидает. Уже светало.

И похоже, все дэды округи сбежались сюда, чтобы встретить нас.

Их тут было, наверное, больше сотни.

Многовато для меня одного.

Глава 6. Старое доброе уличное ультранасилие

— Что, не ожидал нас снова увидеть, здоровяк? — прогыкал мой старый знакомый, мертвячок из тех, что я прогнал от госпиталя Вивисектора Джо. О, надо же, и ты здесь. И ты у нас, оказывается, юморист. Ну что ж. Ну вот ты сам и назначил себя основной целью, шутник.

Ты будешь первым.

— Надо было все-таки переломать вам кости, — задумчиво произнес я, обводя их взглядом.

Они были просто везде. На всех направлениях. Сидели на перилах, свешивались с крыш соседних гаражей, толкались на подъездных путях.

Они не случайно собрались здесь. И не случайно их так много. Сами они в такие толпы не собираются. Их кто-то согнал сюда со всей округи.

Дед-трупоед. Вот кто стоит за этим появлением. Вот кто согнал их всех сюда. Высший хищник в тенетах дэд-иснайда. Паразит, живущий в остатках их мозгов, он их зарядил и сюда отправил.

Никто не возвращался с болот, озаренных тусклым светом дэд-инсайда, еще никого не удалось реабилитировать, чтобы расспросить о том, как там, на той стороне, но, по слухам, за

каждой большой стаей стоит ключевая фигура, сохранившая в черепе больше мозгов, чем остальные, и которая мыслит за них всех, крутит ими, как я своими крысами, кормится тем, что они ему приносят, жирный клещ в глубокой бетонной норе. Но сегодня он выбрался поближе к поверхности, поближе к нам, почуял свободу, свое золотое время, пользуется редким случаем развернуться вовсю.

Вся эта низшая шушера никогда бы не собралась здесь такой толпой, просто передрались бы. Значит, высший дедтрупоед обратил на нас воспаленное групповыми галлюцинациями внимание своей стаи.

Да только ты не на тех свою скользкую лапу поднял, дедуля.

— Тисифона, — произнес я, не отводя внимательного взгляда от настороженной толпы дэдов. — Сейчас делаем все так, как я скажу. Я здесь главный. Возражения будут?

— Здесь ты чемпион, — спокойно отозвалась Тисифона. — Я буду выполнять твои приказы.

— Отлично, — заключил я. — Стирлинг. Отдай дробовик Тисифоне и закройся в гараже. Ты знаешь, что нужно делать.

Я уже имел дело с такими толпами. Давно, правда это было. И нас было сильно больше...

— Справишься, богиня мести? — спросил я у Тисифоны, когда за Стирлинг с лязгом сомкнулась дверь гаража.

— Конечно, — отозвалась Тисифона, удерживая ружье одной рукой за цевье, и, тряхнув ружье вниз, щелчком до-

слала патрон, взглянула на счетчик боеприпасов. — Девятнадцать зарядов, шесть бронебойных, остальные картечь.

— Ну и славно, — пробормотал я, включая свой внутривисочный коммуникатор, заработавший под управлением моего нового центрального чипа. — Стирлинг, ты там где?

— Уже на связи, — сообщила Стирлинг. — Уличные камеры у меня под контролем. Моя тактическая нейросеть насчитала сто девять особей в радиусе ста метров. Десяток сидит на козырьке гаража прямо над вами. Еще сотня впереди, разделена примерно на три группы в глубину.

Грамотно их поделили. И этот грамотей где-то тут недалеко...

— Тисифона, контролируй тех, что сверху, — произнес я, сделав несколько шагов от ворот навстречу дэдам. — А я займусь этими...

— Не вопрос, — отозвалась Тисифона, держась позади в паре шагов.

По подъездной дороге к гаражу разом пройдет человек десять. Нормально. Контролируемо.

Гаражи ступенями уровень за уровнем уходили вверх по склону. Мой гараж последний в этом ряду — в тупике. Специально так выбирал, чтобы хоть с одного боку не могли обойти. Но сверху сюда можно спрыгнуть, если жизнь не дорога. Но дэды как раз уже давно сдали свои жизни оптом и за бесценно...

Ага, по толпе пробежала возбужденная волна. Кажись, на-

чинается активное движение.

Дэды первых рядов сделали к нам шаг ближе, почти синхронно. Живые люди сами так не ходят. А этих жестко направляют.

— И отчего мы все здесь сегодня собрались? — громко задал я риторический вопрос. Ну просто чтобы с чего-то начать.

Я не получил ответа. Да я и не ждал, собственно.

— Вы даже не представляете, что с вами сейчас произойдет, убогие, — криво усмехнувшись, произнес я, делая шаг им навстречу. — Нет, конечно. Куда вам задумываться. Нечем.

Дэды, по-идиотски скалясь, сделали еще один осторожный шаг в мою сторону.

Уже близко. Уже достаточно близко.

— А ждет вас старое доброе ультранасилие, уроды, — прорычал я, скидывая с плеча мою траншейную дубинку, делая глубокий выпад вперед, почти коснувшись стальным коленом бетона и засаживая зубцы дубинки в череп выбранного мною дэда. Череп шутника разломило, как пустой орех, даже ойкнуть не успел.

Ну что, теперь ты не такой остроумный, да?

И присев, я обратной дугой на уровне колен перещелкал звездой полдесятка суставов, повалив задетых дэдов на бетон дороги.

А теперь попляшем!

Вскочив, прямым ударом с розовых рассветных небес, как падение утренней звезды, всадил два кило тяжелого металла в следующий череп.

Выдернув дубинку из расколотого черепа, воткнул полметра тяжелой рукоятки в оскаленную пасть следующего, выбив наружу затылочную кость.

— Бабах! — это пальнула вверх прямо у меня над ухом Тисифона.

Сверху на нас начали прыгать затаившиеся ярусом выше особи. Тисифона стреляла по ним с бедра, как по уткам, перезаряжая ружье с бешеной скоростью.

От попадания бронебойных пуль падающих на нас дэдов разрывало в мокрые клочья, и на нас просыпался кровавый дождь.

— Десять, — произнесла Стирлинг в коммуникаторе. Пошел отсчет мертвых тел.

Дубинка легко вращается в стальных пальцах вокруг оси баланса на расстоянии двух кулаков под приваренной шестеренкой. Гудит рассекаемый трубой рукоятки воздух. Дэды шарахаются от этой убийственной тяжести. Сила инерции, ублюдки. Сила инерции.

Перехватывая рукоять ближе или дальше от звезды, укорачиваю или удлиняю описываемые ею восьмерки. Дубинка с треском сносит тех, что подобралась справа. Перехватив вращающуюся дубинку за спиной в левую руку, выкидываю ее обратно вперед уже с другой стороны и внезапным выпа-

дом сношу тех, что подобрались слева.

Блеск восходящего солнца на слетающей со звезды крови — последнее, что они видят.

— Двадцать, — произнесла Стирлинг в коммуникаторе.

Перехватив дубинку в правую руку, я на мгновение замер, подняв ее над головой. Между мной и дэдами окровавленная дуга, заброшенная обезглавленными телами, ясно обозначающая мою максимальную дистанцию.

— Чего встали? — спросил я. — Или вы, ублюдки, собрались жить вечно?

И тогда дэды без всякой рефлексии пересекли эту роковую полосу, ринувшись ко мне всем фронтом.

Размахнувшись дубинкой, как гольфист, снизу вверх я всадил звезду под челюсть прыгнувшего ко мне дэда, дубинка снесла ему лицевую часть черепа и кровавыми брызгами подбросила его к небу, нешуточно впечатлив всех следовавших за ним.

Остановились. Замерли.

Значит, сходимся ближе. Железным локтем в одну морду, другим — в следующую, коленом пробиваю хрупкий таз, ударом бронированной ступни ломаю подъем стопы. Крутанув дубину в железном кулаке, раскидываю остальных.

Воздух воеет в зубьях Звезды Смерти. Дэды орут.

— Тридцать, — произнесла Стирлинг в моем коммуникаторе.

Им нечего мне противопоставить. А мегамозг, стоявший

за ними, гнавший их вперед, не давал им разбежаться с нечленораздельными воплями ужаса.

Танцуем дальше.

Нет, однозначно билд этот у меня сильно не лучший. Весит со всей этой противоминной броней килограмм двести, баланс скверный, я это сразу заметил. Заносит на разворотах, контролировать заброневое действие ударов практически невозможно — просто нет необходимых сенсоров. Все движения энергозатратны, избыточны, чрезмерны. Словно избиваю кувалдой сонных воробьев.

Грохочет железо, сталкиваясь с бетоном, и летят перья.

И насколько этот билд действительно не приспособлен для длительной рукопашной, я убедился прямо сейчас. Входные контакты в остеопортах качались, периодически снижая скорость передачи данных, тяжелый неэргономичный сервокаркас стирал в кровь и ранил мою собственную плоть, прижатую к его металлу ремнями.

— Ранен? — крикнула Тисифона, заметив, как кровь капает у меня из-под брони.

Я отмахнулся. Терпимо!

Я это точно переживу.

— Сорок, — подсчитала Стирлинг.

Люди бы уже давно разбежались. Так то люди...

Еще удар с размаху снизу вверх, и еще один уже мертвый мертвец без головы, кувыркаясь, полетел над сбившейся на дорожном подъеме толпой.

— В очередь, собаки! — поорал я, тыкая в них Звездой Смерти. — В очередь!

Я этой штукой крошил огромные десятитонные механизмы. Куда вам до них, убогие. Ничего вы мне не сделаете.

А вот еще плохая новость: моя биологическая часть начала уставать. Мышечные волокна разрываются от напряжения, а протеиновой восстанавливающей системы в этом билде нет. Пот течет по лицу, ворую драгоценную жидкость.

— Стирлинг, ну что? — выкрикнул я. — Ты его видишь?

— Я засекала старого урода на камерах наблюдения, — проговорила Стирлинг. — Он ярусом ниже, в здании слева от тебя, в подвале.

— Тисифона! Отходи к воротам! — выкрикнул я. — Стирлинг,пусти ее!

— Ты чего это удумал? — возмутилась Тисифона.

— Выполняй приказ, пехота! — рявкнул я.

— Мы вычислили босса этого стада, — произнесла Стирлинг. — Возвращайся, Тисифона. Я готова тебя впустить.

Вот всегда так с этой уличной пехотой. Наберут по объявлениям, а потом удивляются, чего они упираются и приказы игнорируют...

— Она внутри, — сообщила Стирлинг.

— Я пошел! — выкрикнул я. — Держитесь там!

А я ворвался в толпу дэдов, вращая дубинкой и раздавая удары ногами и локтями, как сорвавшийся с оси вращающийся вертолетный винт, — клочья сорванной с костей плоти.

ти полетели во все стороны.

А потом я разбежался, взмахнув дубинкой, и прыгнул со своего яруса прямо вниз в рычащую толпу...

Шанс в этом городе есть у каждого. Но конкретно у этих шанса уже не было. Но город его всегда дает. Шанс опрокинуть все вспять. Стать камнем, на котором заклинит жернова небес.

Только они своими шансами не воспользовались. Поэтому эти шансы забираю я.

Мне они нужнее.

Я как бомба обрушился на толпу внизу, пробив огромную кровавую дыру. Кости, как хворост, хрустели под моими ногами.

Мертвое должно быть мертвым. Такими они и становились...

— Пятьдесят, — произнесла Стирлинг.

Раскидав поредевшую толпу, я вырвался на простор. Сшибая на бегу ударами плеч застоявшихся в тылу одиночек, я рвался к указанной мне цели.

Лишь бы не почуял запах жареного. Лишь бы не ушел...
Лишь бы не ушел...

Не ушел.

— Кого я вижу! — радостно воскликнул я, выбив дверь пинком ноги и ворвавшись в подвал. — А вот и наш самый главный дед-трупоед. Наш районный Санта-Клаус! Тыто мне и нужен!

— Как грубо, — проклякотал этот ни фига не праздничный дед в пыльном костюме, паук в грязной паутине, засевший в своем темном углу. — Страсть к физическому насилию — признак неразвитой психоэмоциональной сферы, знаешь ли.

— Ничего, — усмехнулся я. — Зато ты у нас на зависть всем развит.

Ему некуда было отсюда деваться. Это был единственный вход.

— Может быть, мы договоримся? — вкрадчиво прошелестел дед, доставая из нагрудного кармана пачку платиновых платежных карт. Ага, понятно, низшие особи стаскивают своим боссам все ценное.

— Нет, — криво усмехнувшись, покачал я головой. — Не договоримся.

— Неужто мы тебя так сильно обидели? — захлопал дед-трупоед пустыми, как у куклы, глазами. — Как жаль! Какая нелепость... Неужели мы пересекли границу дозволенного? Увлеклись, наверное. Хотя погоди! Постой! Это ведь ты влез на нашу территорию.

— Это моя территория, ублюдок, — процедил я, забрасывая Звезду Смерти на плечо. — Всегда была и всегда будет. И я буду вбивать это тебе в башку, пока не проломлю твой толстый череп.

— Вы, большие парни, такие все тупые, — довольно оскалился дед.

И дэды за моей спиной ворвались в подвал.

Я, ожидавший этого, шагнул вперед, метнув огромную дубинку в деда-трупоеда прямо с плеча.

Она прилетела ему ровно между глаз.

Подвал содрогнулся от могучего удара плоскости стальной шестеренки о бетонную стену.

Снесла ему башку не хуже пули, оставив на бетоне широкий разлет кровавых брызг, отскочила от стены и с грохотом покатила по полу.

Я развернулся к новоприбывшим сразу в боксерской стойке. Сейчас-то я намотаю вашу мозговую слизь на железный кулак.

Дэды остановились, озираясь, а потом рванули из подвала так же рьяно, как только что рвались внутрь.

Их отпустило. Я за ними не гнался.

Я подошел к трупу босса, подобрал дубинку, выдернул платиновые карты, зажатые в кривых пальцах с обкусанными ногтями, и усмехнулся. Подземелье зачищено. Лут с тела поднят.

Было бы неплохо поднять и уровень, но это в другой раз.

Я выбрался из подвала и, тяжело шагая по дороге, ведущей вверх, вернулся к гаражу.

Устал я что-то. Очень так сильно устал. А скоро меня, похоже, еще поджидает отличный приступ синдрома отсроченной мышечной боли из-за обширного повреждения скелетных мышц. Особенно без компенсации боевой фармаколо-

гией.

Нда. Воевать — это тебе не на арене манекенов крошить. Так и убить могут.

Я смотрю, уцелевшие в битве у гаража дэды уже все разбежались. Со всех сторон к гаражам слетались вертолетные санитарные дроны убирать разбросанные в городской среде биологические отходы.

Заработали автоматические санитарные службы, надо же. Или это их Стирлинг вызвала? Ладно, они здесь приберут.

А чего мне не открывают-то? Я грохнул кулаком в железную дверь. Мне открыла Стирлинг.

— Входи, — сказала она, пропуская меня внутрь.

— Случилось что? — спросил я, закрывая ворота за собой.

— Вроде того, — буркнула Стирлинг.

Тисифона сидела на диване в распахнутом бронежилете, зеленая, как утопленница. Хреново выглядит. Дробовик валяется на полу. Рядом следы рвоты.

— Что с ней? — спросил я.

— Тяжелый день, — мрачно ответила Стирлинг, перебирая свою аптечку. — Я ее тут немного взбодрила. Но это ненадолго. Не стоило ей вставать сегодня.

— Я сейчас, — пробормотала Тисифона, тяжело сглатывая. — Немного приду в себя, и все...

— Сиди, — бросил я. — Хватит с тебя на сегодня.

— Нам нельзя тут оставаться, — проговорила Тисифона,

покачиваясь на месте. — Надо уходить. Мы и так много времени потеряли. Нас ждут.

— Да успокойся ты уже, — поморщился я. — Проживут там без тебя еще один день.

Вот тут Тисифона попыталась встать, цепляясь за нас слабыми руками, но свалилась прямо нам под ноги.

— Эй-эй-эй! Подруга! Ты куда собралась? — прокричала Стирлинг, бросаясь к ней, раскрывая бронежилет на груди Тисифоны и вкатывая заряд адреналина ей прямо в сердце, пробив грудину длинной иглой шприца.

— Черт! — я с грохотом бросил Звезду Смерти на бетонный пол и с лязгом упал на колени рядом с ними.

Со стонущим вдохом Тисифона очнулась. Глаза ее заматались с меня на Стирлинг.

— Вот черт... — прошептала она. — Что это было?

— Ты умерла. Снова, — произнес я. — Что происходит, Стирлинг?

— Интоксикация стимуляторами! — Стирлинг швырнула опустошенный шприц в угол и раскрыла экран полевого диагноста на бронежилете Тисифоны. — Она потратила всю свою аптечку! Ее кровь сворачивается прямо в капиллярах! Множественные тромбы. Полиорганная недостаточность! Загнала себя, дурочка!

— Мне конец, — прошептала Тисифона, медленно моргая огромными глазами.

— Мы тебя спасем, — я положил железную руку ей на

плечо.

— Нет, — без тени чувства произнесла она. — Не спасете. Это все.

Глаза Тисифоны закатились, оставив только белые белки между опущенных синих век.

— Эй! — крикнул я, легонько ударив ее по щеке. — Эй! Внезапно Тисифона распахнула глаза и, уставившись вверх невидящим взглядом, четко и размеренно произнесла: — Путь к базе в моем навигаторе. Найди ее там. Скажи ей, что ты от меня, доброволец, и прошел первичный отбор... — Тисифона тяжело сглотнула. — Она там совершенно одна. Ей больше не на кого надеяться. Ты должен позаботиться о ней. Пообещай мне... Она же как ребенок, не знает ничего про этот гнусный мир. Пообещай мне, чемпион.

О чем это она? И что я должен был ей на это сказать? Я ничего не хотел ей обещать. Чего вдруг я должен обещать неизвестно что неизвестно кому?

Но я, конечно, должен был пообещать. Ей, может, полегчало бы...

И я даже хотел пообещать, чего мне стоило-то?

Но я не успел. Тисифона не очнулась. Обмануть ее из лучших побуждений мне уже не довелось.

Судя по индикаторам ее бронезилета, Тисифона была мертва.

Глава 7. Ты мне, я тебе

— Хреново вышло, — пробормотал я.

Тисифона мертва. Загнала себя до смерти.

Нда. Ну вот я, похоже, и свободен от своих обязательств в ее отношении. Свободен от обещания, которое ей дал. Ей это больше не нужно.

Вот только свободен ли?

А еще разболелись надорванные чрезмерным напряжением мышцы, блин.

— Куда ты с ней собирался? — спросила Стирлинг.

— Понятия не имею, — отозвался я, мучительно морщась от боли. — На какую-то базу. Она должна была меня провести туда. Цель указана в ее навигаторе.

— Пойдешь туда один? — спросила Стирлинг.

— Да вроде бы уже и незачем, — пробормотал я, вставая.

Вроде бы уже и незачем...

Стирлинг протянула руку и закрыла Тисифоне глаза. Да. Люди так делают. Но у меня слишком грубые пальцы. Как чужие.

— Ты ее давно знаешь? — негромко спросила Стирлинг.

— Познакомились пару часов назад, — ответил я, пытаюсь собраться с мыслями.

— Ну, ты прям как всегда, Райдер, — непонятно, то ли осуждающе, то ли одобрительно произнесла Стирлинг.

— Да, — проворчал я в ответ. — Мне уже говорили.

Так-то, конечно, надо бы сходить на эту ее базу. Посмотреть, как там и что.

И кто...

Хотя, с другой стороны, у меня и своих дел полно. Идти туда с проводником, которого пропустят и примут, — это одно. А идти туда одному, без приглашения, — это другое, это безрассудно. Не удивлюсь, если там меня сначала пристрелят, а только потом спросят, чего я это приперся.

И что я, кстати, им говорить буду? Взялся довести клиентку живой до места и не довел? Однозначно молодец, исключительный результат...

— Что мы можем для нее еще сделать, Райдер? — проговорила Стирлинг.

— Мы? Похоронить, наверное, — ответил я. — Что мы еще можем?

Да поздно уже что-то еще делать...

— Солнечные Башни работают? — спросил я. Если уж хоронить, то как положено.

— С этим у нас будут проблемы, — сумрачно произнесла Стирлинг.

Ну да, ведь город на осадном положении. Сначала возник дефицит искусственных интеллектов, а потом пришел дефицит всего остального.

Но сейчас самый простой для нас вариант — это энергетическое погребение, когда тело испаряется в высоковольт-

ном разряде в камере под Солнечной Башней. Это такие обвешанные солнечными панелями неоготические шпили, во множестве мест поднимающиеся над крышами Верхнего Города.

Объясняется это действо в духе постсингулярных верований, мол, энергия погребального разряда направляется в общую энергетику города и этот индивидуальный импульс совершает свое искупительное действие на общее благо, заодно рассылая весть об акте погребения всем социальным контактам усопшего и заряжая гаджеты прихожан.

Энергетика процесса явно не сходится, заряда, конечно, недостаточно для действительно заметных благих дел, но людям идея нравится. И поскольку после обряда даже пепла не остается, чистота процесса меня привлекает, и, пожалуй, я и сам буду не против такого итога.

Поступай с ближними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Значит, меня устраивает.

Я бросил на стол добытые в бою платиновые карты:

— Наши сегодняшние трофеи. Посмотри, есть там хоть что-то стоящее, Стирлинг. Заплати за похороны. И о себе позаботься. А мне придется все-таки посетить эту ее базу...

— Может быть, тебе лучше остаться? — произнесла Стирлинг, перебирая карты. — Мы можем начать сначала. Построим твой новый билд прямо здесь, как раньше. Ты снова станешь чемпионом.

Я был очень тронут тем, что она подумала об этом. И что

это сказала. Но я сам о том уже подумал.

— Спасибо, что предложила, Стирлинг, — вздохнул я. — Но рано или поздно они узнают. Все узнают, что я вернулся. И тогда они решат, что следует закончить начатое. А я не готов. Надо сделать очень много за очень короткое время. Мне нужно стать лучше, чем я был. Гораздо лучше. Ведь у них мой прежний билд. И мне нужно его превзойти. Перепрыгнуть самого себя.

— Так вот как это было, — прищурилась Стирлинг. — Они забрали твой билд. Команч в этом замешан?

— Не лезь в это дело, Стирлинг, — проворчал я.

Мне только этой пигалицы, ужаленной в обе ягодицы разом, в этой мясорубке и не хватало.

— Я так и знала, — процедила Стирлинг сквозь стиснутые зубы.

Вот же мелочь неугомонная.

— Ты ничего не знаешь, Стирлинг, — я поморщился. — Я ничего тебе не говорил. И не вздумай поднимать шум, это мне повредит. Я сам все сделаю, когда придет время.

— Да ты всегда так делал, — криво усмехнувшись, отозвалась Стирлинг. — Все сам. И все тебе удастся.

Не, ну не все. Но сейчас действительно я сделаю все сам. А вот ее нужно занять, иначе напором пара изнутри ее скоро просто разорвет.

— Стирлинг, — сказал я. — Мне нужно, чтобы ты подумала. Очень хорошо подумала. Мне нужен новый билд.

Такой, какого мир не видывал. Он мне очень понадобится, и скоро. Ты посоображай тут, как ты это умеешь. Прикинь, что, почему и откуда. Я вернусь, и мы это обсудим.

Мой взгляд упал на тело Тисифоны. Черт, как же неудачно вышло.

— Иди, Райдер, — произнесла Стирлинг, протягивая мне навигатор, снятый с бронезилета Тисифоны. — Ты же обещал. Я позабочусь о ней. У меня есть рефрижераторный мешок. Я свяжусь с Солнечной Башней, когда все утихнет.

Вот всегда Стирлинг так. Прямая и правильная. И думает обо мне лучше, чем я сам о себе думаю. В этом на нее всегда можно положиться.

А разочаровывать Стирлинг я не люблю...

Я забрал навигатор с маршрутом, поднял Звезду Смерти с пола, закинул ее на плечо и отправился на поиски этой самой засекреченной базы.

Снаружи уже вовсю наступил новый солнечный день.

Дроны-уборщики прибрались и разлетелись по своим делам. Мертвых дэд-инсайдеров и прочих им подобных городские санитарные службы давно уже классифицировали как останки бродячих животных и с уборкой не задерживались.

Ну, я иду искать. А кто не спрятался, сам себе враг.

Первым делом я проверил подходы к базе, которые уже видел, когда меня вела Тисифона.

На первом маршруте поляна автоматических снайперских турелей, кажется, даже расширилась. Соваться я туда не

стал.

На втором маршруте в узкой щели между домами по-прежнему стояли танки с закопченными стволами лазерных импульсеров, а все крыши вокруг засыпаны обломками противотанковых дронов, которыми их пытались там разобрать.

Я плюнул и пошел через третий, самый дальний, проход внутрь этого когда-то перенаселенного комплекса перемешанных зданий, теперь совершенно заброшенных из-за давних коммуникационных проблем.

Кажется, им там электричество временно отключили. И уже не включили никогда. Народ терпел, маялся, а потом как-то разом и разбежался. Вот место-то и опустело.

Где-то в глубине этой заброшки и затаилась база Тисифоны. Вот сразу возникает навязчивое подозрение, что тот, кто базу строил, тот свет людям и отключил...

Навигатор вел меня через темную подземную парковку со следами жизнедеятельности дэдов. Но самих дэдов не видеть. Забились в норы и не отвечают. Я не верю в их способность к обучению, просто, пока не вырастет следующий пастьерь-телепат, они будут сидеть тихо. Вот и славно.

Я без проблем прошел парковку, освещая дорогу плечевым фонарем. Спустился ниже на заваленный мусором технический этаж, нашел нужный туннель из десятка сходящихся там коридоров и двинул по нему, несколько пригибаясь: высота была маловата.

Это была территория между двумя природными ареала-

ми. Сюда дэды уже не спускались, здесь уже можно было столкнуться с хищниками со дна города и даже с тварями с более глубоких уровней.

С кем-то вроде меня.

Никакой беспроводной связи здесь уже не было. И не оставляло ощущение, что за мной следят. Словно я тут ползу, как крыса в исследовательском лабиринте.

Ну ладно, правильно делаете, что таитесь по темным углам и не показываетесь. Такие крысы к вам сюда еще не попадали.

Преодолев несколько баррикад из заполненных бетоном пластиковых канистр, я попался в первую ловушку. Это оказался медвежий капкан, со сладострастным лязгом всадивший зубья мне в ногу.

Я осмотрел ногу: повреждения незначительные; пожал плечами и разжал зубастые дуги капкана.

На этом мои проблемы вовсе не закончились.

На следующем шагу я наступил на мину.

Мина противопехотная, и мне оторвало бы ногу, если бы это была моя нога. Но специализированный саперный сервоскелет меня уберег. Отделался легким шоком, когда меня подбросило на месте, долбанув о низкий потолок.

— Вот дерьмо, — пробормотал я, поднимая ногу и глядя, как дымит на стальной ступне тлеющий термит. Теперь ступня точно деформируется, хромать буду...

Вот же затейники, чтоб вас. Но коридор, значит, правиль-

ный. Пустой коридор никто бы оснащать такими ловушками не стал.

Тяжело вздохнув, я похромал дальше по туннелю, стараюсь выбирать, куда ногу ставлю.

Перешагнув еще пару довольно замысловатых растяжек, я достиг конца коридора.

А там меня ждало нечто очень похожее на раздвижную дверь лифта.

Ею оно и оказалось.

А вот это уже походило на настоящую линию обороны. Дверь тяжелая, такую ядерным фугасом не выбьешь. Никаких кнопок или панелей биометрии, ничего такого, за что зацепиться дверному хакеру. Оборудование для взлома сейфов сюда тащить долго и муторно, метку для сброса бункеробойной бомбы не поставишь — нет связи.

А вот эти узкие щели под потолком, скрытые под решетчатыми крышками, очень похожи на выходы газометов. Вот шаз как напустят мне сюда чего-нибудь удушающего. В шлеме я пару минут продержусь. Может, и успею смыться, если потороплюсь.

Надо поглядывать краем глаза за анализатором состава воздуха на внутренней стороне забрала.

Я посмотрел на навигатор Тисифоны. Да, маршрут, проложенный по объемной карте, заканчивается прямо здесь. Цель достигнута.

Она там совсем одна, вспомнил я слова Тисифоны. Зна-

чит, кто-то на базе может быть. И она-то на меня и смотрит сейчас через скрытые камеры в этом коридоре.

— Гм, — прокашлялся я. — Я от Тисифоны. Она дала мне это.

Я поднял вверх навигатор, чтобы было лучше видно через скрытую камеру.

— Она сказала, что я кандидат, прошедший первичные тесты. Что бы это ни значило...

Я помолчал, прислушиваясь.

— Ответите что-нибудь?

Ответа не было.

— Ну, понятно, — пробормотал я.

Все, можно уходить. За ниточку дернул, что мог, сделал, а взламывать эту дверь или искать другие пути туда забраться — это слишком долго. Это того не стоит.

Я положил навигатор перед дверью. Но прежде, чем я успел уйти оттуда, где-то внизу зашумел подъемник.

Лифт приехал снизу, и бронированная дверь разъехалась в стороны, нестерпимо засияв ярко освещенной кабиной.

Писк налившегося цветом проекционного экрана внутри кабины привлек мое внимание. Из решетки пикселей на экране проступило матово-металлическое лицо с трогательно огромными хрустальными глазами. Во как. Корпоративный маскот или чей-то аватар. Я даже, помнится, видел его где-то — в рекламе или новостях.

— Идентифицируйте себя, — проговорило без нажима

изображение приятным таким, отлично смодулированным голосом.

Ха. Ну хорошо, давай поиграем в эту игру.

— Мой публичный ник — Блэк Райдер, — проговорил я, поднимая забрало и усмехаясь металлическому лицу на экране. — Наверняка выпадет в первой строке поиска по ключевым словам: спорт, билдраннер, чемпион.

— Ник обнаружен в моей локальной базе, — произнесло изображение. — Убийца роботов.

Видимо, цитирует полученную информацию.

— Только если они плохо себя ведут, — как мог дружелюбно улыбнулся я.

Приятно, когда тебя узнают.

— Ваш куратор — Тисифона, — проговорило металлическое лицо на экране. — Каков ее статус?

— Лежит в ледяном погребальном мешке в получасе ходьбы отсюда, — прищурился я.

А вот и ключевой момент. Все, что будет дальше, зависит от того, как меня сейчас поймут.

— Опишите вашу версию ее гибели, — произнесло металлическое лицо.

Ты смотри. Сначала спрашивает. Стрелять, видимо, будет потом.

— Передозировка стимуляторами, — пожал я плечами, а чего скрывать-то? — Я встретил ее вчера в автоматическом госпитале самообслуживания у Джо, это тут недалеко. По-

этому она протянула до утра. Она сказала, мне здесь заплатят.

— Анализ лицевой мимики подтверждает, что вы сами считаете это правдой, — произнесло изображение. — Ваш статус повышен до минимально безопасного.

— Ух ты, — усмехнулся я. — Ничего себе, какая любезность. Прямо тонна кирпича с души свалилась.

Она еще и слова мои анализирует.

— Оценка строится на основании совокупности ваших поступков, — ответило изображение на экране. — Не совершайте враждебных действий в адрес агентства «Трипл-Эй» и его представителей, и ваш статус останется в дружественном диапазоне.

— Я это учту, — произнес я. — Ну, я тебе представился. А мне тебя как называть?

Кажется, это вызвало некоторое замешательство. Или показалось? Нет, точно пауза затянулась.

— Ши. Вы можете использовать его как обращение, — ответило наконец изображение на экране.

— А это точно имя? — удивился я. — Больше похоже на какое-то междометие.

— Так нас называют. — Мне показалось, или я действительно уловил нотки некоторого недовольства? — Это короткая аббревиатура, содержащая в себе изящную игру слов. Какие мы обидчивые, вы только посмотрите.

— Верю тебе на слово, Ши, — усмехнулся я. — Может,

перейдем на «ты»?

— Я правильно понимаю тебя, Блэк Райдер, что ты заинтересован во вступлении в ряды агентства «Трипл-Эй»? — произнесла Ши.

— Чего? — я нахмурился. — Не-не-не. Я не заинтересован в этой вашей корпоративной фигне. Никуда вступать я не собираюсь. Эти все ваши разборки, это без меня. У меня своих забот прорва. Тисифона говорила, что вам нужна помощь надежного человека в обмен на кое-какое оборудование. Ну так вот он я, надежный человек. Вам помощь нужна?

— Мои протоколы не предусматривают такого взаимодействия, — уже явно немного протормозив, отозвалась Ши.

— Слушай, ты сама-то вообще человек? — с подозрением поинтересовался я. — Какие еще протоколы? У тебя своя голова должна быть. Если я нужен, да, давай обсудим сделку. Если нет, то пока, я пошел.

— Мне нужно немного времени оценить вашу концепцию, — вежливо произнесла Ши. — Да. Все. Оценка завершена, стратегия приемлема. У меня есть одно подходящее для вас задание.

Ну наконец-то.

— Давай рассказывай, — усмехнулся я. — Не таи, чего у тебя там?

— Ремонт наружной антенны связи, — ответила Ши.

— Это которую Тисифона устанавливала? — нахмурился я.

— Да, — подтвердила Ши. — Связи с антенной по-прежнему нет. Либо установка прошла некорректно, либо кто-то повредил антенну. Нужно провести инспекцию и устранить неполадки.

— Не вопрос, — я пожал плечами. — Это я могу. Что я получу взамен?

Она показала мне на экране, какой будет благодарность, по ее мнению, за выполнение этого задания. Ничё так. Выглядело достойно, нулей в конце хватает.

Но есть одна проблема, и, как водится, эта проблема — я сам.

— Благодарность — это только цифра, записанная неизвестно где, — я покачал головой. — Сейчас вроде есть, а потом ее вдруг нет. Благодарность в карман не положишь. В наши нестабильные времена я предпочитаю материальные ценности. Дашь на дашь. Я для тебя, а ты для меня.

— Бартер? — уточнила Ши.

— Называй как хочешь, солнышко.

— Золото, редкоземельные металлы, медикаменты из закрытого списка? — произнесла Ши.

Ого! Да я смотрю тут найдется чем расторговаться!

— Я бы предпочел компоненты для билда, — прищурился я.

— У нас обширный список компонентов и есть мощности для производства новых, — нежным голоском сообщила Ши радостную весть. Бинго! Вот такой разговор мне уже

нравится!

— Значит, забились, — доброжелательно оскалился я, отчего Ши, кажется, снова слегка подвисла. — Ты скинь мне на навигатор метку местоположения антенны и списочек заодно с вашего склада, я его почитаю, подберу, что мне подходит.

Метка тут же появилась на навигаторе Тисифоны. И там же файл со списком. Офигеть! Похоже, я просто так заполучил полный складской список этой базы! И это было легче, чем отобрать леденец у ребенка!

О, я обещаю, я тут еще порезвлюсь, список длинный, а пользы от меня много...

— Ладно, тянуть не стану, пошел работать, — я отсалютовал экрану двумя пальцами от шлема.

— Во время выполнения этого задания я не смогу поддерживать с вами связь, — произнесла Ши.

Так ты на этой базе изолирована, так получается?

«Она там совершенно одна. Она как ребенок».

Понятно.

— Я вернусь этим же путем, — произнес я. — Жди.

Я развернулся в коридоре и пошел к выходу разбираться с этой антенной, из-за которой уже столько народу полегло...

За моей спиной закрылись бронированные двери лифта, в коридоре опять стало темно.

Я снова включил наплечный фонарь.

Ну, надеюсь, я выберусь из этой переделки. И выберусь

относительно целым.

Глава 8. Железное небо

В общем, я довольно быстро пожалел, что связался с этим заданием.

Хотя сначала все шло неплохо.

Я первым делом, выбравшись из развалин в зону устойчивой связи, переслал Стирлинг файл со складским списком, чтобы она поразмыслила, на что мне следует наложить свою тяжелую лапу в первую очередь.

Потом я без проблем добрался до места установки антенны на крыше полуразрушенного здания. И проблема оказалась плевая: кто-то перегрыз информационно-питающий кабель. Судя по следам на бронировке, грызли его человеческими зубами. Дэды, однозначно. Но сейчас в зоне видимости их не наблюдалось.

Я подобрал конец еще вполне живого информационного кабеля, отломил железными пальцами хрупкий изжеванный зубами мертвый сектор и дальше уже просто приживил очищенный конец кабеля к входному порту.

Антеннка, надежно пристреленная к стене анкерами из строительного пистолета, тут же оживилась, зашевелила решетчатыми панелями, выхватывая из эфира потоки кодированных сигналов.

— Связь установлена, — голосом Ши проговорил вдруг навигатор Тисифоны, очевидно используя антенну как ре-

транслятор. — Задание выполнено. Возвращайтесь для получения награды.

— Самая любимая часть работы, — усмехнулся я. — Скоро буду.

Но далеко уйти я не успел — налетели воздушные коптер-дроны.

Это твари умеют подкрадываться бесшумно, но, когда идут в атаку, винты переходят в усиленный режим и начинают ныть, как комары-кровососы.

Я этот звук ни с чем не спутаю.

Я мгновенно прыгнул с крыши в ближайший пролом, приземлился на бетонный пол и откатился из-под дыры в тень под крышей.

Пятно света на полу тут же пересекли быстрые тени.

Еле увернулся.

Я стоял в тени у стены на колене в длинном зале с полуразрушенной кровлей и внимательно слушал. Я не обольщался. Сейчас они вернутся. Я этих тварей хорошо знаю.

Была у меня в детстве игрушка, квадрик. Забавный маленький летающий дрон с нарисованной мордашкой котика, с голосовым управлением, видеотрансляцией из камеры прямо мне в глаза и подвесной рукой. Любимая у меня была игрушка, для пацана, прикованного к постели, самый лучший друг. Притащить бутылочку воды, пока все заняты, посмотреть в окно на жизнь снаружи через его убогую камеру. Я очень тепло к нему относился.

А потом я вырос, и корпораты начали гонять начинающих билдраннеров по своим безлюдным заводам вот такими роями под управлением безоператорного программного распознавателя целей. Сначала они глушили пацанов нелетальными газовыми или светошумовыми гранатами, а потом начали и просто убивать, если никто больше не видел.

Вот так и получается, что с тех пор я не могу смотреть на такие игрушки спокойно. И меня вымораживает, когда я слышу звенящий высокочастотный звук винтов на электродвигателях.

Возможно, здесь меня подловил такой же корпоративный рой, а может, их выпустила одна из враждующих в Верхнем Городе группировок, не важно. Это специализированные роботы-убийцы, наученные убивать людей. Человек в их поле зрения — приоритетная цель.

— Плохие роботы, — пробормотал я. — Придется вас за это наказать...

Один хрен они от меня не отстанут.

— Как ты это сделаешь? — услышал я голос Ши из навигатора.

— Ух ты, — усмехнулся я. — Ты еще здесь.

— Связь четкая и устойчивая, — доложила Ши. А потом спросила с хорошо различимым любопытством: — У тебя нет средств борьбы с воздушным роем. Что ты можешь сделать в такой ситуации?

— Смотри и учись, — оскалился я.

Обращаюсь к постоянной памяти центрального чипа своего билда, папка с боевыми кинематиками, выгрузить. Выгружено. Инсталлировать специализированный модуль по борьбе с дронами.

Ответ системы:

«Кинематический модуль на девяносто процентов не соответствует вашей текущей билдсборке. Устанавливать?»

Устанавливай!

«Использование кинематического модуля приведет к необратимым разрушениям в вашей текущей билдсборке. Устанавливать?»

Да в курсе я. Устанавливай!

«Инсталляция завершена. Тестирование завершено. Модуль готов к работе».

Хорошо, а теперь потанцуем.

Глаза такого роя — это страж-птица, дрон-наблюдатель с мощной камерой, парящий где-то высоко, за пределами возможностей человеческого зрения. Он наводит дрон-матку, «летающую жабу» — гелиевый аэростат, с которого сбра-

сывает квадрокоптерные «торпеды» на сверхтонких оптоволоконных шлейфах. «Торпеды» снаряжены бронебойными контактными зарядами, так что моя броня при прямом попадании тут не поможет.

А после атаки «торпед» над пораженной целью зависнет ласт-хитер. Дрон-добиватель. Самый мерзкий, отвратительный вид роевого оружия, презираемый всеми, снискавший всеобщую ненависть, опасный, жестокий, ублюдочный. Падальщик поля боя, добывающий раненых сбросами осколочных и зажигательных гранат, кошмар некомпатантов, убийца детей, ведь дети не пугаются, когда над ними пролетает знакомая им игрушка...

Я тогда, пару десятков лет назад, с двумя своими лучшими корешами по яслям играл в детской песочнице на прогулочной крыше социального небоскреба, в котором находился мой детский сад, кажется, на сороковом этаже.

Я уже получил от лучшего друга удар между глаз пластиковой лопаткой, обиделся, надулся. И сам осуществил ответную страшную месть, опрокинув ему на голову ведро, полное игрового кинетического песка. Приятель мой вместе со своей лопаткой обтекал потоками песка разных цветов, когда над нами в голубом безоблачном небе мелькнула быстрая тень.

Когда над нами завис знакомый силуэт, почти точная копия моего домашнего друга, я только обрадовался. Я ничего такого не ожидал. Летающий котик же!

И когда граната упала прямо к нам в песочницу, ровно между тремя бодрыми ползунами в уличных веселеньких комбинезонах, я протянул руку и подобрал утонувший в полимерном песке занятный металлический цилиндр.

Помню заинтересованное лицо другого моего кореша и что все вокруг кричали бросить каку.

Ну, я ее и бросил. Руку мне тогда, правда, все равно оторвало напрочь, впрочем, пофиг, не моя рука была, остеопротез. Главное — все остались тогда живы. Тряхнуло меня от души, я вроде даже говорить на время разучился, но потом все прошло, я это перерос.

Что это было за нападение, я так и не узнал. Может, теракт психопата-одиночки, или мозги охранного дрона сбойнули. Это то дерьмо, которое иногда просто случается.

У кого-то еще остались вопросы, почему я не люблю роботов?

Но сегодня закуска им попалась куда жестче детишек в песочнице в крышном детском саду.

Специализированного вооружения у меня действительно нет. Нет противодронного ружья, зенитных ракет, дымовых завес, аэрозольных гранат, ослепляющих камеры дронов брызгами краски, монокоптерных самонаводящихся сюррикетов, меняющих курс бумерангов, или магазинного скорострельного дробовика.

Но тут вокруг в раздробленных ударами сверхточных ракет бетонных джунглях сколько угодно материала для твор-

ческой импровизации.

Не знаю, как будет вестись война в будущем, но сейчас моя война с роботами ведется палками и камнями.

Ржавыми прутами арматуры и осколками бетона.

— Шансы на выживание — пятнадцать процентов, — сообщила безмятежным тоном Ши. — Если прибудет вторая матка, шансов не останется совсем.

— Не каркай, — пробормотал я, раскладывая перед собой в ряд пяток подходящих обломков.

У таких дронов обычно сектор обзора более узкий, чем у людей. Они компенсируют это с помощью дрона-наблюдателя, но здесь, в глубине бетонных джунглей, у приматов есть некоторое небольшое преимущество...

А момент перебалансировки камеры при резкой смене освещения расширит длительность этого преимущества еще немного...

— Они нападут одновременно с нескольких направлений, — безмятежно прокомментировала Ши. — По утвержденному промышленному стандарту подавления сопротивления человеческой пехоты.

— Да что ты говоришь! — с некоторым сарказмом ответил я. — Можешь быть совершенно уверена, что они атакуют одновременно. Они всегда так делают.

Три дрона с воем одновременно опустились в проломы крыши в разных частях зала.

Понеслась!

Ближайший дрон развернулся и рванул ко мне, а я с колена метнул ему навстречу мою Звезду Смерти снизу вверх, прямо через световое пятно, оказавшееся между нами.

Дубинка полетела вперед, асимметрично вращаясь вокруг конца с тяжелой шестеренкой. Дрон, приподнявшись, пропустил летящую дубинку под собой, но крутнувшаяся обратно рукоять уже почти пролетевшей мимо дубинки долбанула сзади прямо по коптеру. Дрон крутануло вокруг оси, винты перестали удерживать его в воздухе, и он свалился на пол, заелозив стучащими по бетону винтами, а потом замер.

Второй был еще метрах в тридцати, когда я начал кидать в него один за другим собранные с пола бетонные осколки. Я ни разу не попал.

Но я заставил его уклоняться, и третий дрон его почти нагнал, затормозил, закачавшись в воздухе, чтобы опасно не сблизиться с соседом. Я рванул прочь от них бегом через световое пятно, передний дрон прямо за мной.

Я знаю, что на мгновение пропал из его прицела, перепрыгнув световое пятно. Для него вообще все пропало от засвечивающего контраста в его камере, и поэтому он влетел прямо в гирлянду обломков, свисавших на растянутой арматуре в черной тени разбитой крыши с той стороны, и взорвался, осыпав все вокруг бетонной крошкой, сбив ударной волной третий дрон.

Последний дрон, беспорядочно закружившись, закачался в воздухе, потерял направление, и когда я выпрыгнул из

освещенной зоны обратно с уже подобранной дубинкой, не успел поймать меня на прицел.

Я достал его в прыжке дубинкой. Хорошо, что зал низкий. Он взорвался у меня за спиной, швырнув меня ударной волной по полу в перекат через голову, но бронебойная раскаленная струя прошла в стороне, не задев меня.

— Есть трое, — пробормотал я, вставая на ноги. Зал заполнила почти непроницаемая пыль от взрывов.

— Сейчас самое время уйти из поля зрения, пока не пришла вторая волна, — произнесла Ши абсолютно безмятежным тоном. — Но самая эффективная тактика в этом положении — убрать дрон-наблюдатель.

— Ну так убери, если можешь, — раздраженно рявкнул я, практически на ощупь пробираясь сквозь поднятую взрывами пыль.

Как же бесят такие болтуны. Все время найдется такой грамотей — советчик с трибун, который знает лучше тебя, как надо делать. Умеешь — делай. Не можешь — заткнись!

А то я сам не знаю, что лучше убрать наблюдателя, ослепить рой. Но зенитных ракет сегодня я с собой как-то вот, блин, не прихватил.

— Готово, — ответила Ши.

— А? — немного офигев, отозвался я. — Чего готово?

— Дрон-наблюдатель убран, — все тем же безмятежным тоном доложила Ши. — Я перехватила его командный канал и убрала наш район из приоритетов патрулирования. Сейчас

он летит к морю, наблюдать за другой потенциальной целью.

Блин, да она или издевается, или у нее нервы как канаты из нержавеющей стали?

— А сразу нельзя было это сделать? — процедил я.

— На взлом протокола связи ушло некоторое время, — все так же безмятежно ответила Ши.

Ладно, верю.

Над проломом в крыше с нудным жужжанием далекой бензопилы пролетел последний дрон из этой волны. Добиватель. Он не уйдет, пока не сбросит свои гранаты. Его matka с таким грузом назад не примет.

Потому я выбирался по задымленной лестнице обратно на крышу очень осторожно, прислушиваясь на каждой ступени. Вышел на крышу и огляделся.

Ну где ты затаился, падла? Где?

Я заметил тень сброшенной прямо на меня гранаты за секунду до того, как она чуть не стукнула меня по шлему.

Взрыв гранаты осыпал меня бессильными мелкими осколками, но я уже откатился в сторону, а это слабосильное дерьмо с разлетом осколков в пару метров хорошо работает только против практически неподвижной цели вроде раненых или детишек в ползунках.

Я бросил дубинку на крышу, подобрал с мягкого покрытия два ржавых прута арматуры разной — уж какие попались — длины. Сжал их обе в кулаках.

Дрон-добивальщик заходил на второй сброс.

Я поднял оба прута над собой, одновременно зарывчав, пропуская энергию ярости через себя, насторожив весь окружающий мир, словно рев льва.

Я готов.

Дрон сбросил свою вторую гранату на меня с подлета, и она полетела в меня по кривой параболе.

Я закрутил над головой оба прута на пересекающихся траекториях. Воздух взвыл, словно в вертолетных лопастях.

Отбитая граната отлетела в сторону и взорвалась, оглушив меня, покачнув недалеким разрывом, осыпав меня мелкими осколками. А вот пофиг.

«Железное небо». Этот прием с двумя мечами показал мне сэнсэй Уэсиба, хотя человеческие суставы не способны долго совершать такие движения на такой скорости. Но он мог.

Дрон-добиватель уже потратил обе свои гранаты, жужжа двигателями, покачнулся на месте и унесся над крышей в сторону матки, парящей в отдалении. Я швырнул один из прутов ему вслед, не попал, конечно.

Дрон-добиватель прилепился к тучному корпусу «жабы», и матка, развернув свои двигатели, начала резво удаляться от нас в сторону далеких высоток Верхнего Города.

Я огляделся. Больше дронов поблизости я не заметил.

— Ну как тебе это, Ши? — усмехнувшись, спросил я, наблюдая за удаляющейся маткой, прикидывая дистанцию.

— Очень впечатляюще, — отозвалась Ши. — Особенно

использование импровизированного оружия. Очень эффективно. К сожалению, дрон-матку мы так уже не достанем.

Ой, а чего это мы такие пессимисты? Я готов удивить тебя еще раз, детка.

— Я покажу тебе, как это делается у нас на районе, — проворчал я, подобрав и забросив Звезду Смерти себе на плечо.

Потом я, прикинув траекторию, подкинул оставшийся у меня метровый обрезок арматурного прута, закрутив для устойчивости в полете по длинной оси в воздухе и бешено крутанувшись на месте, подняв кольцевое облако пыли, со всей мочи всадил весь ударный импульс моей дубинки в не успевший упасть обратно прут.

Прут, со свистом рассекая воздух, унесся в небо как копье, брошенное богом, по кривой траектории пошел вверх, потом, пойманный силой гравитации, еще более разгоняясь, полетел по дуге вниз и прошел аэростат дрона-матки насквозь, словно подкалиберный снаряд. И унесся дальше, потерявшись там из виду. Дрон-матка, тут же накренившись, задымив, начал падать на крыши Нижнего Города.

Где он там свалился, мы не увидели, но над домами очень скоро поднялся столб черного дыма. Матка упала и сгорела.

— Вот так-то, — удовлетворенно произнес я, укладывая дубинку обратно на плечо.

Ох, а болит-то теперь как всё. К таким кинематическим номерам не приспособлен не только мой билд, но и мое тело. Блин. Кажется, у меня сухожилие в этом плече оторвалось...

— Цель поражена, — задумчиво произнесла Ши. — Рекомендую отходить вот таким маршрутом.

На навигаторе вытянулась цветная прихотливо изогнутая полоска маршрута.

— Это сведет к минимуму возможность наблюдателей определить местоположение базы, — добавила Ши.

— Ну что ж, здорово, — согласился я. — Отходим.

И спустился обратно в глубину здания.

— Как там антенна твоя, работает? — спросил я, пробираясь через завалы глубоко под зданием.

— Прием устойчивый, — почти неразборчиво из-за помех проговорила Ши. — Я жду тебя в конце маршрута, Райдер.

Ну раз ждешь, значит, хорошо.

Я снова преодолел испытательный лабиринт для крыс по дороге к лифту, никого там в темноте не встретив. Это было бы сейчас очень некстати: плечо болело невероятно.

Когда я дошел до конца последнего коридора, лифт распахнулся передо мной, как сияющие ворота рая.

— Твой статус повышен до «дружественного», Блэк Райдер, — произнесла Ши с проекционного экрана. — Тебе разрешен доступ к некоторым помещениям базы. Лифт доставит тебя в медицинский пункт, где тебе будет оказана первая помощь.

— Надо же, — проворчал я, ступая внутрь лифта. — Меня допускают в самую святая святых.

— Ты ценный специалист, Райдер, — ровно ответила Ши.

— Ты выполнил важное задание и вернулся живым. Поэтому ты получаешь от меня некоторые привилегии.

Двери лифта закрылись, и он поехал вниз. Повез меня на базу.

Очень надеюсь, что меня там не прикончат.

Глава 9. Человек за маской

Я благополучно доехал в этом лифте до этажа с медпунктом.

Меня не опыляли по пути ядовитым газом, пол подо мной не раскрывался, вытряхивая меня в ствол лифтовой шахты бесконечной глубины, и меня даже не попытались подорвать вместе с лифтом.

Видимо, мне действительно удалось произвести приятное впечатление на девицу с хромированным лицом, или кто там скрывается за этим корпоративным маскотом...

Это не значит, что пора расслабляться. Как она там сказала? Статус «дружественный»? Ну, вот и посмотрим, как дружить будем...

Другие помещения базы, видимо, были доступны тоже только через этот лифт. А другого пути сюда, похоже, вовсе нет. Грамотно, пожалуй. Удобно оборонять одну только лифтовую шахту и держать в изоляции отдельные уровни базы.

Еще в лифте меня начал трясти болезненный приступ катаболизма мышечных волокон. Когда больные перетруженные мышцы так горят, нужно восполнить белок для их восстановления. А это значит, что надо жрать-жрать-жрать.

— Эй, Ши! — проворчал я, вываливаясь в раскрытые двери лифта, когда он наконец остановился. — А найдется в твоём таинственном подземелье чего пожрать, прекрасная

фея?

— Позволь сначала обработать твои травмы, — произнесла Ши. — Медицинское кресло справа от тебя. Садись, я позабочусь о тебе.

Я со стоном и грохотом уронил на пол Звезду Смерти, упал в белое медицинское кресло, заляпав его бетонной пылью, и огляделся.

А тут ничё так оказалось, внутри. Напоминало госпиталь Джо, только чище, и все вокруг такое явно свежее, еще ни разу не использованное.

— Давно не было пациентов? — произнес я, озираясь.

— Ты будешь у меня первым, Блэк Райдер, — без тени иронии отозвалась Ши с экрана на длинной многосуставной штанге над креслом. — Обещаю не делать тебе больно. Как глубоко ты киборгизирован? Можешь надеть пульсометр себе на палец?

— Это вряд ли, — усмехнулся я, пошевелив в воздухе металлическими пальцами. — У меня нет конечностей. Это все не мое.

— О. — Кажется, мне удалось удивить невозмутимую хозяйку этого подземелья. — Тогда я могу замерить пульсацию твоей сонной артерии.

— Мы не настолько близко знакомы, прекрасная фея, чтобы вот так запросто подпускать тебя к своему горлу, — усмехнулся я.

— Тогда я воспользуюсь термосканером и ультразвуком.

ным эхолокатором, если ты не против, — нашла другое решение сообразительная Ши.

— Валяй, прекрасная фея, — махнул я рукой. Я нынче готов почти на все.

— А лекарства, которые я тебе предложу, ты принимать станешь? — поинтересовалась Ши.

Очень своевременный вопрос, я бы сказал.

— После того, как проанализирую их состав, — прищурился я. — У меня газовый анализатор с собой.

— Ты хорошо оснащен, — заметила Ши.

— Да уж, — довольно усмехнулся я. — Вот видела бы ты меня на пике формы...

— Как с тобой это произошло? — спросила Ши, просканировав мое тело. — От чего ты так пострадал?

Это она про что? А! Про мои руки-ноги и прочее мясо, не вписавшееся в проект.

— Да ни от чего я не страдал, — бросил я. — Я таким родился. Каким родился, таким и пригодился. Меня все устраивает.

— Такое мнение, пожалуй, не слишком распространено в человеческой популяции, — заметила Ши.

— Да плевать на их мнение, — устало отозвался я. Что-то меня начало отпускать от адреналиновой гонки последних дней. Этак я скоро прямо тут засну.

Так! А ну бодрее! Выше голову. Не спать.

Из панели под экраном с изображением Ши выдвинулся

прозрачный лоток с одноразовыми инъекционными ампулами.

— Что это? — покосился я на лоток.

— Катаболик, средство для восстановления мышц, глюкоза, — перечислила Ши. — Я подожду, пока ты их проверишь.

— Поверю тебе на слово, — буркнул я, забирая ампулы металлическими пальцами.

У меня в аорте мембранный фильтр установлен, которым я в свое время наноботов отсеял, все равно получу отчет, чего там ко мне в кровь попало.

Я ввел лекарства через плечевой иньектор из штатного комплекта саперного сервоскелета.

После приема лекарств фильтр не показал ничего неожиданного, значит, плюс в карму металлической фее. Боль в мышцах начала отступать. Да и жрать уже не так хотелось, мышечные волокна и так уже получили свой питательный коктейль для восстановления разрушенных сверхнапряжением клеток.

О да, мне реально полегчало!

— Если ты снимешь эти бронепластины, я смогу обработать твои поверхностные повреждения на стыках с сервоскелетом, — произнесла Ши.

Хм. Похоже, мне предлагают снять с себя еще больше одежды. Обнажить, так сказать, свою скрытую натуру. Это однозначно прогресс, но в какую сторону? Ну, я пока жив

после того, как принял внутрь ее снадобья, и, видимо, таким и останусь в ближайшее время. Значит, могу довериться ей чуть больше. Ну, перейдем, так сказать, на следующий уровень.

А если параноить, вспоминая мой печальный опыт общения с Имморталом, то ума не приложу, на кой-черт ей отбирать у меня тот хлам, в который я сейчас обряжен.

— Восьмигранная отвертка есть? — спросил я.

С помощью выданной мне отвертки я раскрутил винты и снял бронепластины с каркаса, бросая их просто на пол рядом с моей дубинкой. Конечности демонтировать я не собираюсь, и не упрашивайте меня.

— Ты хорошо адаптирован к своему состоянию, — проговорила Ши, обводя сканирующим лазером контуры примыкания моей биологической части к небιологической. Никаких других комментариев по поводу моего увечья не последовало, за что Ши большое спасибо.

— Я много для этого сделал, — произнес я, откинувшись в кресле и глядя в близкий белый натяжной потолок. Пожалуй, это даже приятно — оказаться в руках такого неравнодушного медика. Жаль, если придется ее, такую славную, обижать. Но это как пойдет...

— Эта модель сервокаркаса тебе не слишком подходит, — добавила Ши. — Интерфейсы с сервоскелетом несколько не совпадают, и часть каналов повреждена.

— Смотришь в самую суть, прекрасная фея, — усмехнул-

ся я. — Я ношу это барахло временно. Пока не соберу что-то получше.

— Я могла бы заняться и повреждениями сервоскелета тоже, — заметила Ши. — И я обещала тебе апгрейд за выполнение задания.

— Хорошо, что ты напомнила, — улыбнулся я. — Не хотелось напоминать самому.

— Ты выбрал что-то из моего складского списка? — поинтересовалась Ши.

— Да, там была пара модулей, которые бы мнегодились, — подтвердил я.

— Ты мог бы получить от меня куда больше, — мягко произнесла Ши. — Мне понравилась твоя работа. Мы могли бы сотрудничать.

Ага, вот мы плавно и переходим к главному.

— Можем договориться, — улыбнулся я. — Ты мне — я тебе. Отличная основа для взаимопонимания.

— Тогда мы закончим с твоими внутренними повреждениями и посмотрим, что можно сделать для твоей внешней оболочки, — ровно заключила Ши.

— А ты сама любезность, Ши, — усмехнулся я. — С тобой приятно иметь дело.

— Спасибо, — отозвалась Ши. — Ты тоже любопытный пациент.

Она обработала пузыри мозолей, распухшие там, где металл тер по телу. Приклеила оторванные от кожи мембраны

остеопортов.

— Так что произошло с твоим телом? — произнесла Ши, когда манипулятор ее медбота обрабатывал мои раны. — Генетический сбой? Твои родители подверглись воздействию какого-то тератогена?

Любопытно ей. Мда. И когда это мы успели перейти на обсуждение моих родственников? Но разговор поддерживать надо.

— У меня не было родителей, — дернул я плечами под сервокаркасом.

— Объясни, — произнесла Ши.

Не понимает. Ладно, могу и объяснить. Я криво усмехнулся. Настойчивая фея. Но почему бы и не рассказать? Это вовсе не секрет, все есть в открытых источниках.

— Мой район, — произнес я, потом обвел металлическим пальцем круг в воздухе. — Этот район, он когда-то вот так же пришел в упадок после войны Чумовых банд. Одна корпорация, «Дивный Новый Мир», выиграла тендер на освоение заброшенной территории, обязуясь в обмен на исключительные экономические права заново заселить район славными свежими образцовыми потребителями. И как же они это сделали? А очень просто. Корпорация построила искусственную матку на тридцать тысяч ячеек под управлением искусственного интеллекта. Под управлением Няни, нда. Набрали под это дело еще благодарностей. И что могло пойти не так? Золотое дно! Ну, корпорация с помпой запустила проект. И

почти сразу все у нее пошло наперекосяк, породить разом армию детей оказалось не так уж просто. Для Няни это все тоже оказалось чересчур, она не справлялась, накапливался генетический брак, сбоев становилось все больше, болезни и даже банальные отключения питания косили популяцию эмбрионов, а потом и плодов. Когда это всплыло, спасти кого-то было уже поздно. До преждевременного рождения на двадцатой неделе дотянула тысяча искалеченных детей, и я был среди них. Корпорация к тому времени уже, конечно, спешно обанкротилась. Город взял нас под опеку. Ну, тех кто выжил в послеродовых инкубаторах, а таких оказалось еще меньше. Нам помогали чем могли, разобрали по приемным семьям, мне родки достались прекрасные, грех жаловаться, но, конечно, этого было недостаточно. Из всех тех тридцати тысяч сейчас в живых остался только я. Такой, какой я есть.

Я умолк и сплюнул на чистый пол. Она еще спрашивает, чего во мне такого особенного. Я выжил один из целой армии, что тебе еще требуется, женщина? Конечно, это было не просто так. Таких чудес так просто не случается. Значит, для меня у Города есть план. И я готов. Ко всему.

— Ранние искусственные интеллекты были подвержены фатальным инфраструктурным сбоям, — кажется, примирительно проговорила Ши.

— Они и сейчас подвержены, — бросил я. — Вся эта мясорубка наверху началась из-за того, что один такой искусственный интеллект в Верхнем Городе подвис, слышала уже

об этом?

— Вот как? — проговорила Ши. — Это очень интересная информация, спасибо. А ты никогда не пытался реконструировать свою биологическую функциональность? Ведь возможна терапия стволовыми клетками, выращивание органов. Ты мог бы стать таким же, как остальные люди.

— Ничего ты не понимаешь, прекрасная фея... — вздохнул я.

— Ты не захотел, потому что ты особенный? — спросила Ши.

— Ну конечно, поэтому, — криво усмехнулся я в ответ.

— О, я ошибаюсь? Это не мессианский комплекс? — немного удивилась Ши.

А то как же, именно он, мессианский. Только я не комплекую по этому поводу.

— Я не вырастил себе органы, потому что это было мне не по карману, феечка, — скривившись, ответил я. — Сначала органическая нищета, дефицит всего. Потом просто дорого. А потом в какой-то момент мой билд оказался ценнее, чем любое тело, какое я мог бы получить за деньги...

— И так ты стал билдраннером, — с непонятной интонацией заключила Ши.

— И так я остался билдраннером, — возразил я.

— Тебе нравится внимание людей, — заключила Ши.

— И чего тут плохого? — скривил я недоуменно бровь.

— Ты хочешь, чтобы тебя любили, — добавила Ши.

— И опять же, чего в этом плохого? — снова теми же словами ответил я. — Ладно, давай свернем тему. Больно личным становится этот разговор.

— О, прости, — произнесла Ши почти виновато. — Я не хотела переходить твоих внутренних границ.

Я снова пожал плечами:

— По-моему, мы закончили с лечением. Давай обсудим условия нашего взаимовыгодного сотрудничества. Ты сама когда сюда выйдешь? Или так и будешь прятаться за маскотом?

— Я не могу выйти к тебе, Райдер, — не спеша ответила Ши. — Это невозможно.

— Чего? — а вот тут я несколько напрягся. Чего?

— В каком-то смысле мы уже встретились, — произнесла Ши. — Я вокруг тебя, а ты внутри меня. Я ИИ этой базы.

Да блин.

Вот это новость. А я тут распинаюсь, иду на сближение, охмурую изо всех сил, а это вон что. Я-то думал, она работает удаленно из соображений безопасности и сохранения стерильности в операционной. А это был все это время обслуживающий ИИ. Блин.

Хороший, дорогой ИИ, раз я его сразу не распознал...

— Какого черта ты сразу не сказала? — прищурился я.

— Это важно? — вроде бы искренне, но кто их таких знает, удивилась Ши. — Кажется, тебя это до сих пор не смущало.

— Да меня и сейчас не смущает, — как мог, скрыв недовольство переменной ситуации, процедил я. Я долбаный час болтал с искусственным интеллектом, полагая, что это девушка под корпоративным маскотом. А вместо девушки, блин, оказалась картинка на экране... Не могу сказать, что такое у меня в первый раз, но обычно я различаю, с кем говорю.

— Я думал, что говорю с человеком, — недовольно произнес я.

— Извини, если ввела тебя в заблуждение. Теперь ты полностью информирован, — проговорила Ши.

— Да уж, блин, знаю, — недовольный собой, отозвался я. Мог бы и сам догадаться. Хотя как тут догадаешься? Самых ярких признаков искусственного интеллекта она не показывала. Тембр нестандартный, контекст верный, сама ведет беседу и ведет ее к какой-то цели. Демонстрирует эмоциональное отношение к собеседнику, что меня и подкупило. Сервисные ИИ так не умеют.

Ну, видимо, научились, пока ты не обращал на них внимания...

План, очевидно, меняется. Это не живая девица, которой я вроде так удачно присел на уши. Со всевидящим ИИ на страже будет непросто добыть так мне нужное оборудование.

— Значит, ты ИИ базы, — задумчиво произнес я. — А где владельцы базы? Чья это база вообще?

— Эта база часть проекта «Трипл-Эй», — произнесла

Ши. — Полагаю, ты должен был о нем слышать.

— Нет, не слышал. Понятия не имею, — отозвался я. — Я не разбираюсь в этих глубоко засекреченных бандах на три буквы, больно их много развелось. Здесь есть еще люди? Кто тобой командует?

— Можешь считать, Райдер, что здесь командую я, — ответила Ши.

— Вот как, — удивился я. — И что, здесь больше никого нет? А кто тебе отдает приказы? Кто ставит задания?

— Здесь все решаю я, — ответила Ши. — И я определяю стратегию. Я набираю людей и выдаю задания и награды. И я могу предложить тебе стандартный агентский контракт, подкрепленный весьма привлекательными бенефитами...

Не, не выйду ты меня тут ничего. Я ожидал здесь встретить нуждающуюся в моей помощи и защите девочку на груди сокровищ, а тут совсем наоборот.

Не получился у меня социальный взлом. Теперь тут взламывают меня самого.

— Я не работаю на агентства, — прервал я ее. — Я не вступаю в группировки. Я сам себе начальник. Мне хозяин не нужен.

И вот чего я никогда не хотел, это подчиняться какому-то ИИ. Я-то рассчитывал найти здесь живого человека. Я болтал с живым человеком. А все оказалось не так.

Дерьмо. И как же я в это влез? Да как всегда, не глядя. Ну, значит, будем выбираться, мне не впервой.

— Может быть, дополнительные пункты контракта сделают его для тебя более привлекательным... — начала было Ши, но я ее снова перебил:

— Так, подруга. Хватит. Меня это не интересует. Пора мне, у меня полно других дел. Погостил, и ладно. Выдай мне чего положено со склада, и я пошел.

— Райдер, не спеши, — произнесла Ши. — Нам есть еще о чем поговорить.

— Ты, никак, хочешь удержать меня здесь? — я оскалился, подцепил стальной ступней рукоятку Звезды Смерти, подбросил кончиком пальцев и поймал железной рукой. Медленно опустил ее на плечо. Надеюсь, намек дошел до адресата. Я готов крушить все здесь на своем пути к выходу. За мной не заржавеет. Я отсюда по-любому выберусь на поверхность, не удержите.

— Я не буду тебя задерживать, — произнесла Ши после короткой паузы.

— И на том спасибо, — мрачно отозвался я. — Открой лифт.

— Лифт опустится через двадцать пять секунд, — произнесла Ши.

Хорошо, чтобы было так. Я про себя считал секунды и ждал. Двадцать, двадцать одна, двадцать две...

Лифт открылся чуть раньше.

Но я не смог никуда уйти.

Из ярко освещенной кабины лифта мне навстречу шагну-

ла голая женщина, вся в потеках кровавого желе, с крупнокалиберным пистолетом в руке, направленным мне прямо в середину тушки, так неосмотрительно неприкрытой снятыми с винтов бронеплитами.

Желе сползло по ее бледной коже, не знавшей загара, а из середины живота вместо пупка торчала оборванная питающая трубка. Из трубки сочилась кровь, словно женщина только что вырвалась из какой-то огромной плаценты, оборвав магистраль плацентарного питания.

Волосы на голове короткие, не отросли еще, взгляд ее безумен, глаза словно впервые видели свет.

А еще соски и гениталии у нее выглядели символически намеченными, как у манекена, как у куклы.

А потом я понял, что узнаю ее.

— Тисифона? — удивленно произнес я.

— А ты еще кто такой? — проговорила Тисифона, не отводя от меня ствол пистолета.

Глава 10. Люди как пули

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.